ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 11 сентября 1927 года. № 37.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

V.

Значеніе воплощенія съ аскетической (церковной) точки зрѣнія.

„Сатана и князи тьмы, со времени преступленія заповѣди, возсѣли въ сердцѣ, умѣ и тѣлѣ Адамовомъ, какъ на собственномъ своемъ престолѣ. Почему пришелъ наконецъ Господь и пріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы; потому что, если бы угодно Ему было пріити непокровеннымъ Божествомъ, кто моѓъ бы вынести сіе? Напротивъ, посредствомъ сеѓо орудія—тѣла возглаголалъ Онъ къ человѣкамъ. И наконецъ, лукавыхъ, возсѣдающихъ въ тѣлѣ, низложилъ Господь съ престоловъ, т. е. понятій и помысловъ, которыми они правили, и очистилъ совѣсть и престоломъ Себѣ Самому сдѣлалъ и умъ и помыслы, и тѣло" (Макарій Великій Едес. 5).

Дѣло, совершенное Господомъ Іисусомъ, состоитъ въ прямой противоположности съ преступленіемъ первыхъ людей и представляетъ изъ себя его исправленіе. Въ этомъ согласны всѣ христіанскіе мыслители, стоящіе на почвѣ Св. Писанія. Но представляется большое различіе въ истолкованіи великаго дѣла Господа. Какимъ образомъ Господь Іисусъ освободилъ человѣчество отъ грѣха и въ чемъ собственно состоитъ это освобожденіе, вотъ вопросы, можно сказать, открытые и до настоящаго времени, потому что представители святоотеческаго періода, непосредственно ощущая на себѣ власть освобожденія отъ узъ грѣха, не имѣли надобности подробно анализировать дѣла освобожденія, а современные мыслители, чуждые глубины чисто духовной жизни, безсильны сказать по этому поводу что нибудь живое и сильное, потому что о духовномъ только и можно разсуждать духовно. Намъ кажется, что самая важная ошибка, которую легко допустить при истолкованіи нашего освобожденія отъ грѣха, состоитъ въ принятіи сравнительныхъ образовъ за абсолютное выраженіе истины. Въ данномъ случаѣ такая ошибка гибельнѣе, чѣмъ когда либо: свв. отцы и апостолы дѣлали часто сравнительныя поясненія божественныхъ дѣлъ и брали образы для сравненій изъ сферы обычной повседневной жизни своей эпохи; есть такого рода образы изъ религіознаго культа древнихъ евреевъ, о достоинствахъ котораго мы уже имѣли случай говорить, есть сравненія изъ области военныхъ отношеній, изъ области судопроизводства и т. д. и т. д. Каждое изъ этихъ сравненій, нѣсколько поясняя великое дѣло Господа, не можетъ, конечно, какъ взятое изъ узкой, ограниченной сферы человѣческихъ дѣлъ и понятій, выразить вполнѣ сущность Божественнаго дѣла. Гораздо драгоцѣннѣе для насъ и важнѣе по самому существу вопроса тѣ указанія свв. отцовъ, которыя относятся къ силамъ, дѣйствующимъ непосредственно на человѣка и освобождающимъ его отъ грѣха. Прежде чѣмъ подступить къ дѣйствительному изложенію различныхъ пониманій божественнаго дѣла, намъ кажется необходимымъ установить опредѣленный взглядъ на эти силы, т. е. на орудія нашего спасенія. При такой постановкѣ вопроса будетъ само собою очевидно достоинство различныхъ пониманій.

Владычество грѣха, начавшееся съ самыхъ первыхъ шаговъ самостоятельной жизни человѣчества безъ чрезвычайнаго божественнаго руководительства, имѣло главную свою основу въ ложныхъ языческихъ религіяхъ и дѣлало даже богооткровенную религію неточнымъ и неполнымъ отраженіемъ истины, приспособленнымъ къ грѣховной немощи людей. Кромѣ того, трудно говорить о древне іудейской религіи, какъ о силѣ, противодѣйствующей грѣху, потому что исторія Израиля представляется сплошнымъ рядомъ измѣнъ богооткровенному закону. Правда, іудейская религія обуздывала худшія стороны человѣческой природы и своими установленіями напоминала человѣку о его зависимости отъ Бога, но въ силу человѣческой немощи она Самого Бога представляла грознымъ карателемъ человѣческихъ немощей и поэтому не могла привлекать къ себѣ человѣческія сердца; исторія убѣждаетъ насъ, что только тяжкія бѣдствія научили народъ еврейскій преданному отъ отцовъ богопочитанію, во времена же болѣе счастливыя (за ничтожными исключеніями) евреевъ болѣе привлекало открытое обоготвореніе человѣческихъ страстей, составлявшее подъ различными формами содержаніе всѣхъ древнихъ языческихъ религій. Съ психологической точки зрѣнія такое явленіе вполнѣ понятно. Грозное, безпредѣльное могущество можетъ подчинять себѣ, подавляя душу, но оно безсильно вызвать свободную и сознательную, т. е. единственно прочную покорность человѣческаго сердца. Правда, пророки прозрѣвали любовь божественную, но для народа Богъ оставался Грознымъ Властителемъ, Котораго необходимо бояться, но трудно любить. Въ этомъ существенный недостатокъ ветхозавѣтной іудейской религіи. Языческія религіи, какъ мы уже сказали, были обоготвореніемъ страстей, т. е. самаго грѣха. Немногочисленныя философскія общества съ религіознымъ характеромъ не имѣли прочныхъ основъ для своего развитія и были малодоступны для простого народа по отвлеченности своихъ ученій и очень скоро переходили въ грубое идоло-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 25,26,27,28,33,34,35.

поклонство, какъ случилось съ величайшимъ и знаменитѣйшимъ изъ крайне-восточныхъ вѣрованій — ученіемъ Саки-Муни. Избавленія отъ грѣха не было.

Явившись на землѣ любящимъ страдальцемъ за грѣхи, Христосъ привлекъ къ Себѣ сердца многихъ, привлекъ Своею безконечною любовью въ силу неизмѣннаго психологическаго закона. И привлеченные имъ спаслись отъ грѣха, т. е. перестали жить по грѣховнымъ законамъ міра и умерли для страстей. Для сознательной жизни необходимъ образъ, иными словами, необходимъ предметъ почитанія и подражанія. Для послѣдователей Христа такимъ идеаломъ сталъ Самъ Христосъ, смиренный и уничиженный страдалецъ, привлекающій Своею безконечною любовью. Взирая на Него мысленнымъ окомъ и видя безконечный примѣръ безпримѣрнаго дотолѣ смиренія, христіане почерпали изъ этого созерцанія новыя начала жизни, уже реально и очевидно освобождающія отъ грѣха. Основа грѣха себялюбіе и стремленіе къ пріятному; въ жизни христіанъ преобладающимъ началомъ явился догматъ, установленный Христомъ—самоотрицаніе и готовность страдать. Смерть, какъ конечное выраженіе страданія, потеряла для христіанъ всякій страхъ, потому что смыслъ жизни перенесенъ въ вѣкъ будущій.

Жизнь послѣдователей Распятаго представляла полную противоположность жизни остальныхъ людей, которые подчинялись грѣху тогда, какъ христіане освобождались отъ него. Христіанство—это появленіе новой жизни. Св. мученикъ Іустинъ Философъ пишетъ: „Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни страною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ какого-либо необыкновеннаго нарѣчія, и ведутъ жизнь ничѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ихъ ученіе не есть плодъ мысли или изобрѣтеній людей, ищущихъ новизны; они не привержены къ какому-либо ученію человѣческому, какъ другіе. Но, обитая въ еллинскихъ и варварскихъ народахъ, гдѣ кому досталось, и слѣдуя обычаямъ тѣхъ жителей въ одеждѣ, пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ удивительный и поистинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ, какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чуждая страна есть отечество, и всякое отечество чуждая страна. Они вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ, рождаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, а не ложе общее. Они во плоти, но живутъ не по плоти. Находятся на землѣ, но суть граждане небесные. Повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнью превосходятъ самые законы. Они любятъ всѣхъ и всѣми бываютъ преслѣдуемы. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ, умерщвляютъ ихъ, но они животворятся; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены и во всемъ изобилуютъ (2 Кор. 4,8—9). Безчестятъ ихъ, но они тѣмъ прославляются; клевещутъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благословляютъ; ихъ оскорбляютъ, и они воздаютъ почтеніе; они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ, какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются, какъ будто имъ давали жить“ (Къ Діонету 5). Всматриваясь глубже въ эту картину христіанской жизни, мы видимъ полное освобожденіе отъ грѣха чрезъ постоянную готовность страдать за свое неподчиненіе грѣху. Страданіе, прежде ненавистное человѣку, стало предметомъ почитанія. Подобное же описаніе новой, христіанской жизни находимъ въ великомъ огласительномъ словѣ св. Григорія Нисскаго: „Кто не знаетъ, какъ во всякой области вселенной преизобиловало обольщеніе демонское, возобладавшее жизнію людей чрезъ идолослуженіе? Какъ у всѣхъ въ мірѣ языческихъ народовъ законнымъ считалось воздавать чрезъ идоловъ честь демонамъ приношеніемъ въ жертву животныхъ и совершавшимися при жертвенникахъ сквернами? Но когда, какъ говоритъ апостолъ, явилась благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкамъ (Тит. II, 11), пришедшая въ міръ чрезъ человѣческую природу, то все наподобіе дыма обратилось въ ничто, такъ что прекратились изступленныя вѣщанія оракуловъ и гаданія о будущемъ, уничтожались ежегодно совершавшіеся празднественные ходы и очищенія кровію при совершеніи гекатомбъ; а у многихъ народовъ совершенно уничтожились жертвенники, священныя ограды, и капища, и истуканы и все прочее, что только было устроено служителями демоновъ къ ихъ собственному обольщенію и стекавшагося народа; такъ что во многихъ мѣстахъ и не упоминается уже, было ли когда нибудь это, а напротивъ, воздвигались во всей вселенной во имя Христа храмы и жертвенники, и стала совершаться святая и безкровная жертва и водворилось высокое любомудріе, совершаемое болѣе дѣломъ, нежели словомъ и отвращеніе отъ плотской жизни и презрѣніе къ смерти, которое явно выказывали принуждаемые мучителями отступать отъ вѣры, ни во что вмѣняя тѣлесныя муки и смертный приговоръ. Этому они, конечно, не стали бы подвергаться, не имѣя яснаго и несомнѣннаго доказательства божественнаго пришествія“ (92 ст.). Такое же пониманіе избавленія отъ грѣха чрезъ установленія новой жизни на началахъ противоположныхъ грѣху находимъ у пр. Іоанна Дамаскина: „вочеловѣчился же Сынъ Божій для того, чтобы то, для чего Онъ именно сотворилъ человѣка, опять ему даровать, ибо онъ сотворилъ его по образу Своему — разумнымъ и свободнымъ и по подобію, т. е. совершеннымъ во всякомъ родѣ добродѣтелей, въ какой мѣрѣ это доступно естеству человѣка. Ибо это суть какъ бы признаки Божественнаго естества: свобода отъ заботъ и безпокойства и чистота, благость, мудрость, праведность, свобода отъ всякаго порока. Итакъ, поставивъ человѣка въ общеніе съ Собою,—ибо Онъ создалъ этого въ неистлѣніи, —чрезъ общеніе съ Собою возвысилъ его до нетлѣнія. А такъ какъ чрезъ преступленіе заповѣди мы и помрачили черты божественнаго образа, и уничтожили и, очутившись во грѣхѣ, лишились божественнаго общенія, кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ! и, оказавшись внѣ жизни, подпали тлѣнію смерти, то Онъ, потому что удѣлилъ намъ лучшее и мы не сохранили, принимаетъ худшее—разумѣю наше естество—для того, чтобы чрезъ Себя и въ Себѣ возстановить бывшее по образу и по подобію, а также научить насъ добродѣтельной жизни, чрезъ общеніе съ жизнію освободить отъ тлѣнія, сдѣлавшись начаткомъ нашего воскресенія и для того, чтобы возобновить сосудъ, сдѣлавшійся негоднымъ и разбитый, чтобы избавить отъ тираніи діавола, призвавъ насъ къ Богопознанію, и для того, чтобы укрѣпить и научить чрезъ терпѣніе и уничтоженіе преодо-

лѣвать тирана. Итакъ, богопочитаніе демоновъ прекратилось, тварь освящена божественною кровію, жертвенники и храмы идоловъ ниспровергнуты, боговѣдѣніе насаждено. Троица Единосущная, несозданное божество составляетъ предметъ служенія, единый Богъ—истинный, Творецъ всего безъ изъятія и Господь, добродѣтели управляютъ, надежда на воскресеніе дарована чрезъ воскресеніе Христа, демоны трепещутъ предъ людьми, которые искони находились въ ихъ власти; и удивительно именно то, что все это совершено чрезъ крестъ, страданія и смерть; Евангеліе Богопознанія возвѣщено во всей землѣ, обращающее въ бѣгство противниковъ не войною, и оружіемъ и войсками, но немногіе люди нагіе, бѣдные и неученые, преслѣдуемые, безчестными тѣлесными побоями умерщвляемы, возвѣщая Распятаго плотію и умершаго, одержали верхъ надъ мудрыми и сильными, ибо всемогущая сила Распятаго сопутствовала имъ. Смерть, нѣкогда весьма страшная, побѣждена и древне-ненавистная и отвратительная теперь предпочитается жизни. Это —отмѣнныя дѣянія пришествія Христа; это признаки Его могущества. Ибо не такъ какъ черезъ Моисея Онъ спасъ одинъ народъ изъ Египта и отъ рабства Фараонова, раздѣливъ море, но напротивъ того, все человѣчество избавилъ отъ тли смерти и жестокаго тирана—грѣха, не насильно ведя къ добродѣтели, не засыпая землею и не сожигая огнемъ и не повелѣвая побивать камнями согрѣшающихъ, но кротостію и долготерпѣніемъ убѣждая людей избирать себѣ добродѣтель и за нее вступать въ состязаніе посредствомъ трудовъ и находить въ этомъ сладость. Ибо хотя нѣкогда согрѣшающіе были опозориваемы, и все таки продолжали крѣпко держаться грѣха, и грѣхъ былъ почтенъ у нихъ за Бога. Теперь же люди ради благочестія и добродѣтели предпочитаютъ поношенія, и мученія, и смерть. Прекрасно, о Христе—Божіе Слово, и мудрость, и сила и Боже-Вседержитель. Чѣмъ мы, бѣдные, можемъ воздать Тебѣ за все это! Ибо все безъ изъятія Твое и Ты не требуешь отъ насъ ничего, кромѣ того, чтобы мы спасались, Самъ царствуя и это и по неизреченной Своей благости питая благоволеніе къ тѣмъ, которые получаютъ спасеніе".

Теперь очевидно, что освобожденіе отъ грѣха состоитъ въ основаніи новой жизни по образу жизни привлекающаго къ Себѣ страдающаго Христа, такъ какъ уничиженіе и страданія, силою которыхъ грѣхъ устрашалъ людей, были добровольно приняты за руководящія начала жизни, а привлекающія дѣйствія грѣха наслажденія были сознаны, какъ главный врагъ вѣчной правды. Таково очевидное и понятное для естественнаго ума человѣческаго дѣйствіе пришествія Христова; великое явленіе смиренія, всякое уничиженіе Христа можно разсматривать, какъ достоподражательный подвигъ, освобождающій отъ грѣха подражателей Христовой жизни; въ виду же того, что самымъ крайнимъ выраженіемъ смиренія Христова были Его страданія крестныя и позорная смерть, освобожденіе отъ грѣха чаще всего пріурочивается именно къ этимъ моментамъ земной жизни Господа. Но и прочія дѣянія Христа такъ же воспѣваются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, какъ попранія діавола и уничтоженіе Адамова грѣха. И уничиженное рожденіе отъ Дѣвы въ убогихъ ясляхъ, и смиренное крещеніе въ струяхъ Іорданскихъ отъ Предтечи—акты, одно-родные съ страданіями на Голгоѳѣ, хотя послѣднимъ, какъ завершенію всей земной жизни Христа и болѣе яркимъ по самому проявленію смиренія, и должно отдать первенство въ отношеніи привлекающей силы: въ уничиженіяхъ Господа ученики Христовы поклоняются не призрачной красотѣ человѣческихъ страстей, не доступному для человѣка могуществу и силѣ, а страданіямъ, существующимъ въ дѣйствительности, слѣдовательно реальному, а не вымышленному явленію. Воскресеніе Христово помимо доказательства Его Божества удостовѣрило вѣрующимъ общее воскресеніе, а сошествіе во адъ вѣчной истины освободило томившихся тамъ узниковъ. Эти свѣтлыя вѣрованія совершенно уничтожали среди истинныхъ послѣдователей Іисуса страхъ смерти. Подробное же мистическое изъясненіе смерти и воскресенія Господа Іисуса едва ли возможно, какъ по самой недоступности вопроса, такъ и вслѣдствіе недостаточности данныхъ въ памятникахъ святоотеческаго мышленія: правда, отцы не безусловно уклонялись отъ разрѣшенія этого вопроса, но всегда ограничивались утвержденіемъ несомнѣнной спасительности воскресенія и смерти. Какъ можно понимать эту спасительность, мы видѣли выше.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАШЕ НЕОЦѢНЕННОЕ СОКРОВИЩЕ.

Въ наше время въ философско-богословской литературѣ западно-европейскихъ странъ все чаще и чаще приходится наблюдать усиленный интересъ къ Православію и къ религіозной жизни православныхъ. Мало того: интересъ къ нашей родной вѣрѣ начинаетъ пробуждаться и въ широкихъ массахъ населенія этихъ странъ, въ особенности же въ Германіи, отчасти въ Англіи.

Не такъ давно нѣмецкія газеты, а съ ихъ словъ нѣкоторыя польскія и зарубежныя русскія сообщили о переходѣ въ Православіе и принятіи священническаго сана однимъ виднымъ нѣмецкимъ адвокатомъ въ Мюнхенѣ, ставшимъ во главѣ первой православной общины изъ нѣмцевъ. По словамъ тѣхъ же газетъ, въ Мюнхенѣ и другихъ мѣстностяхъ Баваріи предполагается открыть еще 20 такихъ же нѣмецкихъ православныхъ общинъ. Было бы ошибочно думать, что образованіе нѣмецкой православной общины въ центрѣ католической Баваріи явилось событіемъ неожиданнымъ, поразившимъ баварцевъ своею скоропалительностью. Вѣдь, такая скоропалительность совершенно не вязалась бы съ характеромъ нѣмцевъ, съ нѣмецкой тяжеловѣсностью въ мысляхъ, съ систематичностью и основательностью во всемъ при весьма слабой экспансивности въ чувствахъ. Надо полагать, почва для этого событія подготовлялась постепенно. Прошло, вѣроятно, не мало времени, пока въ душахъ нѣмецкихъ неофитовъ православія созрѣлъ рѣшительный поворотъ отъ традиціоннаго, вѣками исповѣдываемаго католичества къ новой вѣрѣ—Православію. Въ подготовкѣ почвы для этого, несомнѣнно, выдающуюся роль сыграла широкая популяризація идей православія въ нѣмецкой философско богословской литературѣ особенно такими ея столпами, какъ Генрихъ Кайзерлингъ.

Успѣхъ Православія среди высско-культурныхъ народовъ не можетъ не наполнить сердца каждаго вѣрнаго сына Православной Церкви чувствомъ молит-

венной благодарности Творцу, отверзающему духовныя очи иновѣрцевъ. Успѣхъ этотъ не можетъ не волновать сердецъ православныхъ чувствомъ священнаго восторга по поводу торжества Св. Вѣры Православной и приближенія къ осуществленію евангельскаго завѣта нашего Пастыреначальника: „И будетъ едино стадо и единъ Пастырь".

Въ то же время насъ, православныхъ, не можетъ не интересовать вопросъ, какими именно путями западные народы приходятъ подъ сѣнь Св. Церкви Православной, какія свойства и особенности вѣры нашей неотразимо влекутъ къ ней души иновѣрцевъ? Почти исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ упомянутый выше знаменитый современный мыслитель Генрихъ Кайзерлингъ въ своей книгѣ „Reisetagebuch eines Philosophen" („Дневникъ путешествій философа").

Книга эта, собственно, посвящена изученію религіи индусовъ, которому философъ отдавался во время своихъ путешествій по Индіи. Для насъ же, православныхъ, она интересна тѣмъ, что авторъ, говоря о религіи индусовъ, констатируетъ аналогичныя съ послѣдней черты въ православіи до-революціонной Россіи, въ которой изъ всѣхъ странъ Европы только и могъ авторъ наблюдать подлинное „религіозное благоговѣніе, какъ явленіе нормальное".

По словамъ Кайзерлинга, душа западнаго европейца опустошена матеріализмомъ, а потому бѣдна возвышенными чувствами и лишена способности къ болѣе глубокимъ религіознымъ переживаніямъ. Между тѣмъ какъ души индуса и русскаго одинаково способны къ самымъ возвышеннымъ, почти экстатическимъ религіознымъ переживаніямъ. Находя много общаго между русской и индусской религіозностью, Кайзерлингъ въ отношеніи русскаго человѣка къ міру видитъ почти полную аналогію съ отношеніемъ къ тому же міру индуса. „Между множествомъ паломниковъ, которыхъ я встрѣтилъ, съ одной стороны, у береговъ Ганга, и съ другой стороны, въ Троицко Сергіевской Лаврѣ, несомнѣнно, существовало лишь чисто вѣроисповѣдное различіе. Не только одинаковое религіозное рвеніе, но даже одинаковая степень этого рвенія проникала сердца какъ тѣхъ, такъ и другихъ", говоритъ Кайзерлингъ. Религіозное чувство русскихъ Кайзерлингъ ставитъ очень высоко, утверждая, что Россія, *простая, сермяжная Россія является нынѣ, пожалуй, единственнымъ близкимъ къ Богу христіанскимъ государствомъ* (курсивъ нашъ): близкимъ къ Богу постольку, по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о путяхъ сердца, о путяхъ любви (Бхаги-Іога)".

Въ своихъ философскихъ разсужденіяхъ о религіи Кайзерлингъ придаетъ значеніе не столько объекту вѣры и догматическимъ особенностямъ религій, сколько „силѣ вѣры, внутреннему религіозному переживанію и способности персональнаго, для каждаго вѣрующаго, сліянія съ Божествомъ". Съ этой точки зрѣнія для насъ, православныхъ, представляютъ огромный интересъ разсужденія Кайзерлинга по слѣдующимъ двумъ основнымъ вопросамъ: а) о содержаніи религіознаго чувства православныхъ и б) о паломничествѣ, какъ одной изъ характерныхъ внѣшнихъ формъ его проявленія.

Въ чемъ, именно, Кайзерлингъ усматриваетъ существо религіознаго чувства русскихъ? *) Прежде всего Кайзерлингъ отмѣчаетъ набожность, истинное благочестіе, благоговѣніе и религіозное рвеніе, исходящее изъ глубинъ души. Всѣ эти свойства духа ведутъ въ конечномъ итогѣ „къ раскрытію сознанія для тѣхъ вѣяній, которыя ждутъ своего освобожденія въ сокровенныхъ тайникахъ души и, будучи освобождены, непосредственно связуютъ духъ съ Божествомъ". Далѣе Кайзерлингъ указываетъ на особо цѣнныя свойства религіознаго чувства русскихъ, а именно: на любовь и душевную доброту. Въ противоположность русскимъ у западно-европейцевъ, по мнѣнію Кайзерлинга, душевная доброта развита въ слабой степени. „Такъ какъ мы, говоритъ Кайзерлингъ, уже въ теченіе пятнадцати вѣковъ исповѣдуемъ религію любви, то воображаемъ, что мы преисполнены любовью. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ вовсе не такъ. Наша чрезвычайно активная натура немедленно претворила пришедшее къ намъ съ Востока вдохновеніе въ такія дѣйствія, жизненныя формы, пути и учрежденія, въ которыхъ любовь, правда, получаетъ гораздо болѣе яркое выраженіе, чѣмъ во всѣхъ аналогичныхъ проявленіяхъ, извѣстныхъ Востоку, но душа, какъ таковая, представляется въ опустошенномъ видѣ. Насколько творчество европейской души проходитъ подъ знакомъ возвышенныхъ чувствъ, настолько она въ дѣйствительности бѣдна таковыми". Кромѣ того, Кайзерлингъ отмѣчаетъ цѣлый рядъ характерныхъ особенностей духовнаго уклада „сермяжной" Россіи: готовность и жажду самопожертвованія и отреченія отъ собственной воли, пассивное безпрекословное подчиненіе, смиреніе и всепрощающее, непрактичное отношеніе къ міру, проникнутое духомъ всеобщаго братства (въ духовномъ, конечно, смыслѣ этого слова). Всѣ эти высокія качества духа, по мнѣнію Кайзерлинга, навсегда утрачены западно европейцами. „Чтобы быть благочестивымъ—нужно родиться или индусомъ или русскимъ", говоритъ онъ.

Если существо всякой религіи сводится къ раскрытію души для воспріятія Бога, то необходимо разрѣшить весьма существенный вопросъ: какими способами это достигается и что именно цѣннаго въ этой области даетъ религіозный опытъ русскихъ. „Конечно, было бы лучше всего, говоритъ Кайзерлингъ, если бы человѣкъ ощущалъ присутствіе Божества повсемѣстно, внѣ зависимости отъ внѣшнихъ къ тому побужденій. Но на это способенъ едва ли одинъ изъ милліоновъ"... „Большинство людей нуждается въ побудительныхъ стимулахъ для общенія съ Высшимъ Существомъ, и тамъ, гдѣ такіе стимулы отсутствуютъ, люди утрачиваютъ постиженіе Божества". Такимъ образомъ для поддержанія и усиленія религіознаго чувства необходимы внѣшнія средства. Исходя изъ этого, Кайзерлингъ находитъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, что всѣ религіи прибѣгаютъ ко всѣмъ пригоднымъ для возбужденія религіознаго чувства внѣшнимъ средствамъ: изученію Священнаго Писанія, исполненію обрядовъ, соблюденію праздниковъ и, въ особенности, паломничеству. Безъ соблюденія извѣстныхъ религіозныхъ предписаній и обрядовъ, безъ духовныхъ упражненій рѣшительно невозможно достигнуть просвѣтлѣнія, религіозной сосредоточенности, проникновенія въ божественное, созерцанія царства Божія.

Изъ всѣхъ духовныхъ упражненій наиболѣе пригоднымъ для стимулированія религіознаго чувства Кайзерлингъ признаетъ паломничество къ святымъ мѣстамъ, гдѣ „съ особенной силой ощущается присутствіе Божества" и которыя „благодаря чудодѣйственной мощи вѣры становятся дѣйствительно святынями". Къ такимъ „святымъ мѣстамъ" Кайзерлингъ относитъ русскіе монастыри. „Паломнику, вступающему въ такое мѣсто, становится необыкновенно легко пребывать въ благоговѣйномъ настроеніи, а такое настроеніе способствуетъ расширенію и углубленію духа.

Въ паломничествахъ все способствуетъ тому, чтобы приводить въ колебаніе религіозныя струны души и поддерживать ихъ въ состояніи длительнаго коле-

*) Надо помнить, что Кайзерлингъ все время имѣетъ ввиду до-революціонную Россію, которую изъѣздилъ вдоль и поперекъ, посѣтивъ много монастырей. *Примѣч. автора.*

банія. Перемѣна мѣста заставляетъ человѣка временно забыть привычныя условія жизни; постоянно остающаяся ввиду цѣль путешествія отгоняетъ принижающія воспоминанія; наконецъ, воображеніе въ стадіи ожиданія настолько усиливаетъ возможное воздѣйствіе святыни, что душа поддается реальнымъ переживаніямъ съ обостренной воспріимчивостью".

Душеспасительное значеніе святыхъ мѣстъ обусловливается однако, для Кайзерлинга, не одной лишь субъективной стороной. Кайзерлингъ увѣренъ, что „эти мѣста становятся и объективно освящающими, благодаря накопленію въ нихъ религіозныхъ представленій ихъ посѣтителей. Въ нихъ создается, въ концѣ концовъ, такая атмосфера, которой проникаются даже лица, пришедшія туда въ настроеніи, чуждомъ религіозности. И эта освящающая сила святыхъ мѣстъ съ теченіемъ времени все растетъ. Они становятся постепенно воистину источникомъ благодати. Человѣкъ, который продѣлаетъ, религіозно сосредоточившись, издревле освященный путь какого-нибудь паломничества, можетъ оказаться въ концѣ своего странствія зашедшимъ значительно дальше, чѣмъ за годы внутренней работы надъ собой".

Таковы, въ общемъ, мысли нѣмецкаго философа о Православіи, ставшія широко распространенными на Западѣ Европы, благодаря огромной популярности автора.

Человѣкъ иной расы и культуры, Кайзерлингъ, въ роли защитника Православія, является яркимъ живымъ укоромъ русской радикальствующей интеллигенціи, не видѣвшей въ родномъ Православіи абсолютно ничего духовно-цѣннаго. Въ то время, какъ люди другой вѣры, подобно Кайзерлингу, ослѣпленные божественнымъ свѣтомъ Православія, преклонились предъ нимъ, умилились зрѣлищемъ русскаго благочестія, русскихъ монастырей и паломничества, глубоко въ то же время скорбя объ утраченной Западной Европой истинной религіозности, русскіе интеллигенты, глухіе и слѣпые, проходили мимо всего этого неоцѣненнаго сокровища. Вѣрные своимъ соціалистическимъ теоріямъ, они видѣли въ Православіи либо одну только „побѣдоносцевщину", либо порожденіе народнаго невѣжества и суевѣрія.

Мы, вѣрные сыны Св. Православной Церкви, должны разъ навсегда осудить эту позорную духовную слѣпоту русской радикальствующей интеллигенціи, приведшую въ конечномъ счетѣ къ неслыханному въ исторіи поруганію всякой вѣры III коммунистическимъ Интернаціоналомъ, воздвигшимъ руками „чекистовъ" въ рясахъ,—„живцами", въ „третьемъ Римѣ"—Москвѣ престолъ Сатаны. Но Сатана будетъ поверженъ въ прахъ и Церковь Православная возсіяетъ небывалымъ еще свѣтомъ, если мы, православные, наконецъ, оцѣнимъ надлежащимъ образомъ наше сокровище, которымъ, какъ духовные „богачи", владѣемъ, и останемся непоколебимо вѣрными этому сокровищу — Православной вѣрѣ нашей и ея святымъ завѣтамъ.

Вл. П—чъ.

Изъ печати.

Теорія и практика уніатской работы въ Польшѣ.

I.

Докладъ епископа Пржездзецкаго.

Въ настоящемъ очеркѣ мы снова намѣрены вернуться къ явленіямъ, относящимся къ попыткамъ водворенія уніи среди православнаго населенія Польской Республики. Этой темѣ мы посвящали въ свое время значительное вниманіе, и намъ удалось установить, что въ сущности никакого „уніатскаго движенія" среди православнаго населенія Польши нѣтъ въ смыслѣ какого-то стихійнаго отлива вѣрующихъ отъ Православной Церкви и возрожденія уніатскихъ традицій. Мы констатировали и рядомъ фактовъ доказали, что подобнаго естественнаго „движенія" нѣтъ, а есть лишь совершенно искусственная и нерѣдко грубая „работа" уніатовъ и, главнымъ образомъ, римско-католическаго духовенства. Цѣлью этой работы является отнюдь не „объединеніе церквей" или созданіе единаго Стада Христова, а единственно уловленіе какими угодно средствами душъ православнаго населенія съ цѣлью нанесенія вреда Православію вообще и Православной Церкви въ Польшѣ въ частности.

Эти наши вышеприведенные выводы были въ такой мѣрѣ обоснованы фактически, что уніатская и католическая печать не смогли противопоставить имъ ничего, кромѣ фантастическихъ самоутѣшеній и злобнаго замалчиванія самыхъ очевидныхъ обстоятельствъ, говорящихъ не въ пользу уніи. Однако, одна задача была нами все-таки достигнута: умолкли голоса католической печати, пытавшіеся доказать существованіе среди православныхъ „широкаго уніатскаго движенія", и эта тема была сужена до вопроса „объ уніатской работѣ" среди православныхъ и результатахъ таковой. Какъ и слѣдовало ожидать, въ изложеніи этой темы руководители уніатской работы въ своихъ публичныхъ выступленіяхъ печатныхъ и устныхъ такъ же далеки отъ истины, какъ расходились они съ нею раньше, поддерживая фикцію „уніатскаго движенія". А такъ какъ за послѣднее время эта тема стала средствомъ даже заграничной пропаганды польскаго католицизма, то мы тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ изобличить тѣ недостойные пріемы, посредствомъ которыхъ католическая печать пытается оправдать злое дѣло, творимое католическимъ духовенствомъ въ Польшѣ въ отношеніи къ Православной Христіанской Церкви. И мы можемъ увѣрить господъ католическихъ публицистовъ, что, какъ намъ доподлинно извѣстно, нашъ голосъ будетъ услышанъ въ международныхъ католическихъ кругахъ и послужитъ надлежащимъ коррективомъ къ тѣмъ обманчивымъ заявленіямъ, которыми католическая пропаганда въ Польшѣ пытается прикрыть человѣконенавистническія дѣйствія своего духовенства, поистинѣ недостойныя христіанскаго имени.

Говоря о международной пропагандѣ польскаго католицизма, мы, въ частности, имѣемъ въ виду участіе польскаго католическаго духовенства въ Велеградскомъ уніатскомъ конгрессѣ и докладъ „О положеніи уніатской работы въ Польшѣ", сдѣланный на этомъ конгрессѣ епископомъ Пржездзецкимъ, главнымъ дѣятелемъ этой работы. Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ „Воскреснаго Чтенія" мы упоминали про этотъ докладъ. Сейчасъ въ журналѣ „Пржеглендъ Католицки" (Przegląd Katolicki), № 29 за этотъ годъ, мы находимъ этотъ докладъ полностью и сознаемся, что онъ совершенно оправдалъ наши ожиданія. Даже больше того: мы отдаемъ должное епископу Пржездзецкому за проявленную имъ умѣренность. Къ сожалѣнію, это качество имѣется, очевидно, у указаннаго князя Католической Церкви лишь, такъ сказать, для внѣшняго употребленія. У насъ въ Польшѣ епи-

скопъ Пржездзецкій говоритъ и дѣйствуетъ совершенно иначе.

Возвращаясь къ самому докладу, мы считаемъ нужнымъ передать существенныя его мѣста. Въ началѣ доклада авторъ ссылается на слова энциклики „Ubi arcano Dei“ папы Пія XI, положившей начало новому уніатскому движенію. Изъ этой энциклики авторъ доклада приводитъ между прочимъ слова, осуждающія крайнія проявленія націонализма и шовинизма, подъ вліяніемъ котораго люди

„забываютъ не только о томъ, что всѣ народы, какъ принадлежащіе къ общей человѣческой семьѣ, являются для себя братьями, и что и другія націи равнымъ образомъ имѣютъ право жить и заботиться о своемъ благосостояніи, но и о томъ, что не разрѣшается и не приноситъ пользы отдѣленіе цѣлесообразности отъ допустимости“.

Изъ доклада видно, что въ 1924 г. та же Велеградская коллегія католическаго духовенства до неузнаваемости сузила и обкарнала полное широкой гуманности положеніе папской энциклики, приведенное нами выше, и приняла слѣдующія руководящія указанія для уніатскаго движенія:

„1) Пусть во всѣхъ обрядахъ, когда это будетъ нужнымъ, во всѣхъ языкахъ провозглашаютъ слово Божіе; 2) пусть господствуетъ свобода перехода съ одного обряда на другой... Объединяйтесь о Христѣ! Никого не денаціонализуйте!“

Дабы понять, насколько въ Велеградѣ искусно обошли ясныя, казалось, указанія главы Католической Церкви, слѣдуетъ принять во вниманіе, что „обрядами“ здѣсь называются только въ точномъ смыслѣ этого слова различные обряды въ лонѣ самой Католической Церкви. О православіи и переходѣ въ него здѣсь, конечно, нѣтъ и рѣчи.

Дальше докладъ излагаетъ исторію уніи на польскихъ земляхъ такъ, какъ эта исторія могла быть изложена католическимъ епископомъ, т. е. весьма далеко отъ истины. Въ этой части доклада трудно было ожидать чего-либо интереснаго. Затѣмъ докладчикъ переходитъ къ исторіи новой, послѣвоенной уніи.

Здѣсь прежде всего отмѣчается, что

„когда Польша получила независимость, польскіе епископы начали собираться на общія совѣщанія... Однимъ изъ пунктовъ этихъ съѣздовъ былъ вопросъ объ объединеніи православнаго населенія съ Католической Церковью“.

Такимъ образомъ установлено, откуда исходитъ иниціатива уніи. Правда, дальше говорится про какихъ-то „православныхъ, которые въ 1919, 1920, 1921 и 1922 годахъ просили объ объединеніи съ Католической Церковью“ въ латинскомъ обрядѣ, а съ 1923 года—почему то внезапно проявляющихъ стремленія къ сохраненію восточно-славянскаго обряда, т. е. православнаго; но докладчикъ благоразумно воздерживается отъ приведенія конкретныхъ фактовъ и указанія лицъ, будто бы „просившихъ“ объ объединеніи. Изъ этихъ словъ мы можемъ только заключить, что попытки навязать православнымъ, какъ латинскій обрядъ, такъ и галицкую унію, потерпѣли рѣшительную неудачу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ докладчикъ, передавая о томъ, какъ въ 1924 году въ одномъ изъ селъ населеніе якобы „уніатское“ не впустило въ церковь уніатскаго священника Гринюка изъ Галичины, пытавшагося дѣйствовать начистоту и служить дѣйствительно по уніатскому обряду. Ввиду этого рѣшено было просто перенять всю обрядовую сторону православія: Римъ вполнѣ одобрилъ этотъ пріемъ, и епископъ Пржездзецкій въ 1924 г. издалъ инструкцію для священниковъ пропагандирующихъ унію, въ которой между прочимъ въ статьѣ 3-ей говорилось:

„Въ богослуженіяхъ и совершеніи таинствъ имъ не разрѣшается ничего измѣнять (въ православныхъ обрядахъ), а лишь только добавлять молитву за папу и епископа“.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что ст. 1-я той же инструкціи говорила: „Священники должны имѣть въ виду единственно слова Іисуса Христа: „Шедше научите вся языки“, поэтому они должны проповѣдывать ученіе Христово и никоимъ образомъ ни подъ какимъ предлогомъ не ввязываться въ политическія дѣла, въ партійные и національные споры“. Ниже мы еще разъ убѣдимся, насколько далека дѣятельность католическаго духовенства отъ словъ этой инструкціи.

Дальше въ докладѣ говорится про то, какъ рядъ католическихъ епископовъ: подляшскій, луцкій, виленскій, люблинскій и др.—получили отъ папы особыя полномочія по части пропаганды уніи, и о томъ, какъ въ Конкордатѣ, заключенномъ въ 1925 г. между папой и Польской Республикой, эти полномочія были распространены на всѣхъ епископовъ, что, какъ извѣстно, было сдѣлано изъ-за политическихъ побужденій. На съѣздѣ католическихъ епископовъ въ 1925 году возникъ проектъ создать въ Польшѣ особую комиссію заинтересованныхъ епископовъ для „руководства единообразіемъ уніатскаго движенія“. Проектъ этотъ не получилъ еще одобренія Ватикана.

Историческая часть доклада заканчивается изложеніемъ постановленій виленскаго съѣзда католическаго епископата по дѣламъ уніи 9-го ноября 1926 г., при чемъ подчеркиваются постановленія названнаго съѣзда, выражающія недовѣріе къ бывшимъ православнымъ священникамъ, принявшимъ унію. Тутъ докладчикъ, между прочимъ, въ числѣ рѣшеній этого съѣзда приводитъ и такое, которое рекомендуетъ „создавать приходы только тамъ, гдѣ имѣется большое число обращенныхъ“; мы хорошо знаемъ, что чаще всего поступается наоборотъ—сначала создается уніатскій приходъ, и лишь послѣ примѣняются всѣ средства для того, чтобы имѣющихся православныхъ, хотя бы и для видимости, сдѣлать уніатами. Докладчикъ повторяетъ также неоднократно, что „Польскіе епископы должны стремиться склонить православныхъ къ переходу въ Католическую Церковь“, и что должно „въ проповѣди ясно указывать, что обращенные становятся членами Католической Церкви восточно-славянскаго обряда, а ихъ приходы называть католическими приходами восточнаго обряда безъ добавленія слова“ „православный“; такимъ образомъ не скрывается даже, что въ представленіи католическаго епископата т. наз. унія является, въ сущности, простымъ переходомъ въ католичество.

Затѣмъ докладъ приводитъ цифровыя данныя о количествѣ католиковъ, уніатовъ и православныхъ въ Польшѣ, о численности приходовъ, ихъ матеріальнаго обезпеченія и т. д. Даже по этимъ даннымъ выходитъ, что самые многочисленные приходы—православные (до 4-хъ тысячъ), тогда какъ на 1 уніатскій приходъ въ среднемъ причитается меньше 2000 тыс. прихожанъ.

Въ заключеніе докладчикъ говоритъ объ „уніатскихъ достиженіяхъ въ Польшѣ: въ настоящее время организованныхъ католическихъ приходовъ восточно-славянскаго обряда—14, въ періодѣ организаціи—7. Въ этихъ приходахъ состоитъ около 20 тыс. прихожанъ, среди которыхъ работаетъ 25 священниковъ. Результаты нашего труда ничтожны, мы вѣримъ..., что они будутъ увеличиваться съ каждымъ днемъ“.

Значительная часть доклада посвящена характеристикѣ православнаго населенія и духовенства. О первомъ докладчикъ говоритъ, что „православное населеніе въ Польшѣ въ общемъ хорошее, набожное, религіозно настроенное, но мало сознательное въ основахъ вѣры“... „Отмѣчается развитіе коммунистической и сектантской пропаганды, а также возникновеніе національныхъ треній“. „Въ общемъ, православное населеніе подозрительно и съ недовѣріемъ относится къ нынѣшнему уніатскому движенію“.

Что касается православнаго духовенства, то оно

якобы „все больше обезпокоено уніатской дѣятельностью. Были даже попытки завладѣвать силой католическими костелами восточнаго обряда. Такихъ случаевъ было четыре: въ Тылявѣ, Терстянѣ, Королевѣ Русской и Костомолотахъ. Мы надѣемся, что они скоро убѣдятся, что на этомъ пути ничего для православія не сдѣлаютъ“. (Эту послѣднюю фразу мы приводимъ, какъ иллюстрацію искренности епископа Пржездзецкаго). Нѣтъ недостатка и въ комплиментахъ по адресу православнаго духовенства, которое „начинаетъ понимать необходимость болѣе высокаго богословскаго образованія... Видимъ, пробуждающееся рвеніе къ пастырской дѣятельности нѣкоторыхъ православныхъ духовныхъ лицъ“. Докладчикъ не забылъ похвалить и „Воскресное Чтеніе“. Эта часть доклада заканчивается, врядъ ли искреннимъ, завѣреніемъ, что, „если бы нашъ уніонистическій трудъ не далъ другихъ результатовъ, кромѣ этихъ положительныхъ явленій, отмѣченныхъ выше въ православномъ духовенствѣ, и усилилъ бы эти явленія, то мы будемъ горячо благодарить за это Бога“.

Въ заключеніе сообщается, что 3-го Іюля сего года католическіе епископы, собравшіеся въ Вильно, постановили съ начала учебнаго года учредить въ этомъ городѣ особый богословскій институтъ для католическихъ священниковъ, дабы обучить ихъ восточной литургіи и другимъ познаніямъ, необходимымъ для пропаганды уніи. Какъ видно, нынѣшняя работа „обращенныхъ православныхъ священниковъ“ признается недостаточной.

Такова достаточно безотрадная (для ея творцовъ) картина развитія уніи въ Польшѣ въ послѣвоенное время. Мы видимъ, какъ мизерны достигнутые уніей результаты даже въ изображеніи тѣхъ, кто, несомнѣнно, склоненъ преувеличивать свои успѣхи и совершенно замалчиваетъ тѣ неприглядныя, порой совершенно возмутительныя, средства, которыя приходилось пускать въ ходъ для достиженія даже этихъ, болѣе чѣмъ скромныхъ, „успѣховъ“.

Картина неудачи, мы бы сказали - полнаго провала, уніатской работы становится еще болѣе рельефной и очевидной, если принять во вниманіе, что, какъ говоритъ отчетъ католической газеты „Глосъ Народу“ (№ 203) о Велеградскомъ конгрессѣ, „можно сказать, что лишь Польша въ состояніи отмѣтить положительные результаты на этомъ пути“ (т. е.—распространеніи уніи), и учесть тѣ громадныя, совершенно несоразмѣрныя подобнымъ достиженіемъ, усилія и средства, которыя были приложены въ этомъ направленіи всѣмъ католическимъ міромъ. Поощряемая инициіативой папъ, руководимая многими просвѣщенными и энергичными католическими іерархами, располагающая громаднымъ подготовительнымъ аппаратомъ въ лицѣ восточныхъ институтовъ въ Римѣ, въ Бельгіи и въ другихъ мѣстахъ, наконецъ, не стѣсняющаяся ни матеріальными, ни иными средствами (чего стоитъ одна дѣятельность пресловутаго епископа—іезуита Д'Эрбиньи!) уніатская работа, свидѣтелями интенсивности и неразборчивости въ средствахъ которой мы являемся въ Польшѣ, дала положительно ничтожные результаты.

Почему это такъ? Почему остается безплодной столь энергичная дѣятельность, ведущаяся съ такой затратой интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ? Вѣдь, теоретически, какъ видно изъ доклада епископа Пржездзецкаго, она опирается, казалось бы, на разумныхъ предпосылкахъ. Съ другой стороны нельзя не признать наличія высокаго духа христіанской любви въ тѣхъ, напр., руководящихъ резолюціяхъ Велеградскаго конгресса, которыя были нами приведены въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Воскреснаго Чтенія“. Полно мудрости и христіанскаго чувства и то, что сказалъ одинъ изъ участниковъ конгресса, бѣлградскій католическій епископъ Родичъ, комментируя въ бесѣдѣ съ журналистами постановленія конгресса:

„Уніонистическая работа должна отличаться великодушіемъ... Слѣдуетъ устранить взаимныя предубѣжденія между католиками и православными... Агитація и прозелитизмъ вызываютъ волненія. Научный трудъ, умѣлая апологія, пріобрѣтенія руководителей, —вотъ что намъ нужно“.

Передавая эти слова, „Глосъ Народу“ соглашается, что „несомнѣнно, только спокойная цѣлесообразная работа, въ связи съ пониманіемъ особенности Востока можетъ подвинуть впередъ уніонистическую работу“.

Мы знаемъ, что до сихъ поръ „пониманіе особенности Восточной Церкви“ практически выявляется лишь въ захватѣ и оставленіи въ неизмѣнномъ видѣ православныхъ церквей, что не мѣшаетъ называть ихъ „уніатскими костелами“, сохраненіи для введенія въ заблужденіе молящихся неизмѣненной православной литургіи съ добавленіемъ лишь самымъ тихимъ шепотомъ незамѣтной молитвы за папу и, наконецъ,—въ прямо ужъ неприличномъ маскарадѣ уніатскаго духовенства, наряжающагося въ православныя церковныя облаченія, пріобрѣтаемыя зачастую сомнительнымъ путемъ. Такова практика проведенія въ жизнь этого разумнаго и правильнаго принципа. Намъ кажется, что и въ остальномъ высокіе принципы и благородныя мысли руководителей уніатской работы, независимо даже отъ вопрса объ ихъ искренности, претворяясь въ жизнь, даютъ въ ея кривомъ зеркалѣ подобное же отталкивающее изображеніе.

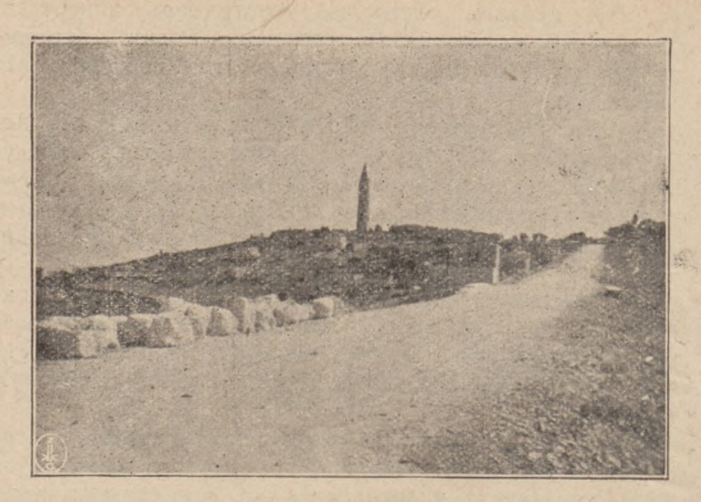
Но объ этомъ—до слѣдующаго раза.

Vox.

ВЪ СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ, ИЛИ ПАЛЕСТИНѢ, ПОСЛѢ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ.

11 Іюля въ 3 часа и 10 мин. три толчка сдвинули почти всю Палестину. Гробъ Господень цѣлъ, и служба не прекращается. Воскресенскій храмъ поврежденъ, есть трещины; служится на Голгоѳѣ. Виѳлеемскій храмъ не пострадалъ, и служба продолжается.—Храмы въ русской духовной миссіи не повреждены, служба есть; но на колокольнѣ выше купола сдвинулись маленькія мраморныя колонки, которыя держатъ шею и крестъ; временно, до исправленія, звонъ не совершается. Корпусъ миссіи цѣлъ.

Въ Горненской общинѣ новая церковь, только что расписанная, не повреждена; но въ нѣкоторыхъ домахъ, гдѣ живутъ сестры, есть небольшія трещины. — Самая тяжелая участь постигла Елеонскую общину: при первомъ толчкѣ домъ игуменіи, трехъэтажный, рухнулъ до основанія; рядомъ 2-хъ-этажный корпусъ, гдѣ живописная, на половину упалъ и весь поломанъ; домъ архимандрита, 2-хъ-этажный, совсѣмъ потрескался и жить невозможно; гостиница тоже потрескалась и негодна для жилья; равно и корпусъ сестеръ въ кипарисахъ потрескался, а съ колокольни упала мраморная колонка и пробила крышу надъ одной комнатой. Церковь дала многія трещины, мраморная штукатурка и позолота вверху осыпались; но служба есть. Колокольня при первомъ толчкѣ поднялась вверхъ и какъ будто поставилась Всемогущей Силой и потомъ наклонилась на двѣ стороны во время колебанія земли, а по окончаніи колебанія стала на свое мѣсто—и безъ всякой трещины, что вызвало

Общій видъ Елеонской Горы.

у окружающихъ большой страхъ и удивленіе явной чудесностію таковаго явленія. 200 сестеръ остались совершенно безъ крова, скитаются на дворѣ при 40-ка градусной жарѣ и страшно бѣдствуютъ. Рядомъ — на дачѣ Патріарха въ двухъ комнатахъ упали потолки, а въ церкви осыпалась штукатурка. Стопка Вознесенія цѣла, а минаретъ и домъ муллы упали, причемъ убито 6 человѣкъ.—Въ Іерихонѣ домъ миссіи потрескался и негоденъ для жилья, другой домъ архимандрита Леонида цѣлъ, только обмазка опала; ограда упала, рядомъ минаретъ тоже упалъ. Источникъ пророка Елисея превратился въ красную воду, но вода сладкая. Рядомъ Сорокадневная Гора нерушима, даже не потрескалась. Гостиница по дорогѣ изъ Іерихона къ источнику, т. н. „Палацъ“, до основанія разрушена, причемъ убиты во время обѣда двѣ княгини изъ Индіи, а мужья ихъ были на охотѣ и спаслись. Церковь пророка Елисея сильно повреждена, надъ престоломъ упалъ камень и еще висятъ камни, но игуменъ Павелъ продолжаетъ служить; кладбище разрушено, почти всѣ памятники расколоты и плиты пополамъ разбиты. Въ городѣ рѣдкіе дома уцѣлѣли безъ поврежденій; въ деревянныхъ домахъ въ саду штукатурка осыпалась во всѣхъ комнатахъ.—На пути къ Іордану многія трещины въ землѣ. Монастырь Іоанна Предтечи на берегу Іордана, который служилъ многіе десятки лѣтъ маякомъ въ Іорданской пустынѣ для православныхъ паломниковъ, — теперь груда развалинъ. На воротахъ висятъ три колокола и еле держатся у разрушенныхъ камней: картина ужасная! У Іордана, противъ монастыря, опрокинуло деревянный домикъ, земля у берега треснула и образовала полуостровъ, гдѣ сохранился мостикъ для купанья и навѣсъ для богомольцевъ; вода въ первые дни была соленая, а потомъ стала по прежнему сладкая. На томъ мѣстѣ Іордана, гдѣ бываетъ освященіе воды, вода какъ будто стала прохладнѣе и прозрачнѣе, чѣмъ прежде; поврежденій здѣсь никакихъ нѣтъ.—Сосѣдній монастырь нисколько не пострадалъ, церковь преподобнаго Герасима цѣла, кромѣ небольшихъ трещинъ. На Мертвомъ морѣ все безъ перемѣнъ. За Іорданомъ нѣкоторыя селенія разрушены. У Мамврійскаго Дуба все въ цѣлости.—Въ Хевронѣ, Виѳлеемѣ, Яффѣ и Газѣ не было землетрясенія; Кайфа, Назаретъ и Тиверіада потрясены незначительно. Наблусъ, у колодца Самарянки, совсѣмъ разрушенъ: 700 жертвъ, около 5000 больныхъ и раненыхъ. Въ Лиддѣ упалъ соборъ во время вечерни и убилъ 14 человѣкъ, и много раненыхъ. Въ Рамлѣ и Эммаусѣ землетрясеніе было незначительное. Въ Египтѣ и на Синаѣ—совсѣмъ не было. Монастырь преподобнаго Саввы Освященнаго совершенно цѣлъ, безъ всякихъ поврежденій; а башня за воротами, куда ходили женщины, упала. Церковь Маріи Магдалины въ Геѳсиманіи и Гробница Божіей Матери безъ трещинъ и поврежденій. — Въ воскресенье, 17 Іюля, въ 10 час. и 10 мин. утра опять было колебаніе земли, но незначительное, безъ поврежденій.—Убитыхъ по всей Палестинѣ болѣе тысячи человѣкъ, а больныхъ и раненыхъ до пяти тысячъ.

Выборъ вѣры.

ПАМЯТИ СВЯТОГО КНЯЗЯ КІЕВСКАГО ВЛАДИМІРА.

Во тьмѣ язычества блуждая,
Жилъ долго, долго нашъ народъ,
И, вѣры истинной не зная,
Такъ проводилъ за годомъ годъ.
Изъ древа дѣлалъ истукановъ
И ихъ богами признавалъ,
И этимъ дѣланнымъ болванамъ
Молитвы, жертвы посвящалъ!

Не разъ изъ ревности къ богамъ
На жертву жгли имъ и людей;
Но и цѣною жизни многихъ:
Мужчинъ, и женщинъ, и дѣтей,
Народъ ихъ помощи не видѣлъ,
Спастись чрезъ нихъ никто не могъ,
Другую жъ вѣру ненавидѣлъ,
Не зналъ, что истинный есть Богъ!

Но вотъ свершилось возрожденье:
Сталъ Русью править человѣкъ,
Намъ указавшій путь къ спасенью,
Тому идетъ десятый вѣкъ.
Великій Князь — Св. Владиміръ,
Когда власть царскую пріялъ,
Нашелъ, что край его родимый
Незнаньемъ истины страдалъ!

Онъ видѣлъ, что земные боги
Творить не могутъ чудеса,
Что всѣ молитвы, жертвы многи
Смягчить не могутъ небеса!
И понялъ Князь, что всѣ кумиры
Безжизненныя существа,
И сталъ искать по всему міру
Нетлѣннаго, святаго Божества!

Узнавъ святое пожеланье,
Народы всѣ—учителей
Прислали возвѣстить спасенье,
Ему и Русской всей землѣ.
И прежде всѣхъ Магометане,
Предъ Княземъ выражая лесть:
Хваля и умъ его, и пониманье,
Сказали, что ихъ вѣра есть
Гораздо лучше вѣры русскихъ,

Что Магометовъ ихъ законъ,
Хотя, при жизни, нынѣ грустный,
Но послѣ смерти дастъ имъ онъ
Роскошный рай, пиры. гулянье,
И много тамъ другихъ затѣй,
Что привлекаетъ ихъ вниманье...

Но Князь не принялъ вѣры сей:
Онъ понялъ, что у Магомета,
Въ его коранскомъ обѣщаньи,
Есть мало истиннаго свѣта,
И отказалъ онъ въ ихъ стараньи.
Затѣмъ Католики изъ Нѣмцевъ

Отъ папы Римскаго явились
И, прославляя свою вѣру,
Склонить и Князя къ ней стремились.
Но Князь и ихъ не внялъ совѣту,
Отвѣтилъ: „отцы наши

„Не принимали вѣры этой,
„И мы не примемъ вѣры вашей“!
Услышавъ это, и евреи своихъ ученыхъ
присылали,
Склонить къ закону Моисея
Народъ и Князя пожелали.

Князь, выслушавъ ихъ со вниманьемъ,
Спросилъ: „гдѣ ваше государство“?
На что они съ прямымъ признаньемъ
Отвѣтили, „что нѣтъ ихъ царства:
„Было когда-то государство
„Славнѣйшее на цѣломъ свѣтѣ,
„Но Богъ за ихъ отцовъ коварства,
„Ихъ разогналъ по цѣломъ свѣтѣ“.

Князь имъ сказалъ на это строго:
— „Зачѣмъ же вы другимъ желали,
„Чтобъ вашу вѣру принимали,
„Когда вы за грѣхи предъ Богомъ
„Свою отчизну потеряли!
„Мы не желаемъ, вмѣстѣ съ вами,
„Бродить по свѣту безъ отчизны,
„Вы будьте въ своей вѣрѣ сами“!
И прогналъ Князь ихъ съ укоризной.

Когда-же, послѣ всѣхъ, отъ грековъ
Философъ прибылъ Православный,
Онъ объяснилъ,
„Что Богъ, Котораго чтутъ греки,
„Не сдѣланъ ничьими руками,
„А Самъ создалъ Онъ человѣка
„И все, что видимъ мы глазами,
„Создалъ и духовъ безтѣлесныхъ,
„Сонмъ ангеловъ святыхъ, небесныхъ,
„Что Богъ—Духъ Вѣчный, Всемогущій,
„Святой, невидимъ, Вездѣсущій,
„Щедръ, и милостивъ и справедливъ,
„Для грѣшныхъ долготерпѣливъ,
„Собою міръ весь наполняетъ,
„Всѣ помысли людскіе знаетъ,
„Изъ ничего создалъ Онъ міръ.
„И что въ сравненьи съ Нимъ кумиръ!“

Пересказавъ творенье міра
И жизнь земную всю Христа,
Другую жизнь—въ загробномъ мірѣ,
Значеніе у нихъ Креста,
Философъ Страшнаго Суда картину
Внезапно Князю вдругъ открылъ,
И какъ всѣ люди Богомъ—Сыномъ
Судимы будутъ, объяснилъ.
Въ смущеньи Князь тогда воскликнулъ:
„Блаженъ, кто удостоился направо
„Стоять у Бога и Творца,
„Несчастенъ тотъ, кто сталъ налѣво,
„Его мученьямъ нѣтъ конца!“

—„Крестись же, Князь, тогда ты будешь
„Стоять направо у Судьи
„И пребывать во вѣки будешь
„Съ Царемъ Небеснымъ ты „въ раи“!
Такъ философъ ему отвѣтилъ.

И Князь былъ сильно пораженъ:
Что вѣру истинную встрѣтилъ,
Теперь ужъ ясно видѣлъ онъ.

Затѣмъ, собравши изъ народа
Своихъ старѣйшинъ и дружину,
Князь разсказалъ,—какого рода
Онъ слышалъ вѣру, и картину,

Какую видѣлъ онъ у грека,
Какъ Богъ разсудитъ человѣка,
Какъ по избранію Судьи:
Одни будутъ блаженствовать въ раи,

Другіе-же, за прегрѣшенья,
На страшныя въ аду мученья
На вѣкъ будутъ осуждены,
Въ царство тьмы и сатаны!

Припомнилъ и христіанина
Варяга Ѳедора и сына,
Что изъ его предсмертныхъ словъ
Ничтожность позналъ онъ Боговъ.

Собранье Князю отвѣчало,
„Что еслибъ вѣра, что у грековъ,
„Была не лучше вѣръ всѣхъ этихъ,
„Его бы бабка не приняла;

„А не найти, вѣдь, человѣка
„Мудрѣй ее теперь на свѣтѣ!
Но чтобы истины добиться
И въ вѣрѣ чтобъ не ошибиться,

Князь, съ общаго уже совѣта,
Десять разумнѣйшихъ мужей
Послалъ изъ Кіева по свѣту,
Чтобъ сдѣлали осмотръ Церквей.

У всѣхъ народовъ побывали
И вѣру правую узнали.
Мужья тѣ, возвратяся въ Кіевъ,
Всю правду Князю передали:
„Какъ чудно въ храмѣ, какъ красиво,

„Нигдѣ они такъ не встрѣчали,
„Какъ въ храмѣ Грековъ Право-
славномъ
„Величественномъ и преславномъ!
„Что стоя при служеньи въ храмѣ,
„Казалось имъ, что были въ небѣ;
„Тамъ славятъ Бога христіане,
„Какъ будто ангелы на небѣ.
„А потому, узнавъ, что сладко,
„Ужъ къ горькому не возвратятся
„И всѣ они, такимъ порядкомъ,
„Въ христіанъ и сами превратятся!

Теперь ужъ не было сомнѣнья
Въ высотѣ Христа ученья.
Но Князь отъ грековъ не хотѣлъ
Просить себѣ ихъ правой вѣры.

Дружинѣ тотчасъ повелѣлъ,
Чтобы принять возможны мѣры
Ихъ вѣру взять себѣ войной,
И Князь повелъ дружину въ бой.

Когда же грековъ побѣдилъ,
Князь имъ условье объявилъ:
„Что онъ согласенъ самъ креститься
„И на царевнѣ ихъ жениться,
„А также свой крестить народъ
„И ихъ не обижать впередъ“.

На это греки согласились
И Князь съ дружиною крестились.
При этомъ чудо совершилось:
Князь потерялъ было все зрѣнье,

Но получилъ онъ исцѣленье,
Въ тотъ мигъ, когда надъ нимъ крещенье
Святое въ Греціи свершилось.
Когда же въ Кіевъ возвратился,

Князь тотъ же часъ распорядился,
Чтобъ истукановъ прежде били,
Потомъ въ Днѣпрѣ всѣхъ потопили,
Чтобы народъ весь видѣть могъ,

Что даже главный „Перунъ-богъ"
Себя не можетъ защитить,
Не можетъ чуда сотворить!
Что вѣрить въ нихъ народъ заставилъ

Врагъ человѣческій—діаволъ!
Когда кумировъ истребили,
Народу истину открыли,
Князь всѣмъ велѣлъ къ Днѣпру собраться

И въ воду погрузиться,
Святое принять тамъ крещенье,
Чтобъ получить грѣховъ прощенье.

И чудная была картина,
Когда народъ весь, до единa,
Во множествѣ въ Днѣпрѣ стоялъ
И здѣсь Крещенье принималъ.

И Днѣпръ, какъ будто, сознавалъ,
Что отъ грѣховъ онъ омывалъ
Весь многочисленный народъ!
Струился онъ потокомъ водъ

Цѣлительныхъ и свѣжихъ, чистыхъ,
Согрѣтыхъ солнцемъ, серебристыхъ,
Священниковъ-же облаченья
Картины прелесть дополняли:

Они отъ солнца, при крещеньи,
Цвѣтами радуги сіяли!
Народъ, смиренно преклоненный,
Въ водѣ по шею погруженный,

Святою вѣрой проникался
Отъ злого духа отрекался!
Идетъ уже десятый вѣкъ,
Какъ нашъ народъ въ Днѣпрѣ крестился,

Какъ Православной вѣры свѣтъ,
По волѣ Божіей излился!

И нынѣ вся народность наша
Сей день достойно торжествуетъ,
Такъ пусть-же, братья, сердце ваше
Въ своемъ спасеніи ликуетъ!

Всевышнему благодаренье
Днесь, Православные, воздайте:
Благодарите за крещенье
И въ своей вѣрѣ вы спасайтесь!

Великій Княже, Просвѣтитель,
Всея земли нашей Креститель,
Насъ никогда не оставляй,
Отъ козней вражьихъ ограждай!

Василій Клишевичъ.

Церковная жизнь.

Въ минувшемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія" мы сообщили о томъ, что въ Москвѣ появилось посланіе замѣстителя Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола Высокопреосвященнаго Митрополита Нижегородскаго Сергія. **Сообщеніе это подтвердилось:** въ номерѣ „Извѣстій" отъ 19 августа с. г. напечатано обращеніе Временнаго Патріаршаго Синода, подписанное за Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополитомъ Нижегородскимъ Сергіемъ и членами Синода: Серафимомъ, Митрополитомъ Тверскимъ, Сильвестромъ, Архіепископомъ Вологодскимъ, Алексіемъ, Архіепископомъ Хутынскимъ, Управляющимъ Новгородской Епархіей, Архіепископомъ Самарскимъ Анатоліемъ, Архіепископомъ Вятскимъ Павломъ, Архіепископомъ Нижегородскимъ Филиппомъ, Управляющимъ Московской Епархіей, и Константиномъ, Епископомъ Сумскимъ, управляющимъ Харьковской Епархіей.

Приводимъ самыя существенныя мѣста изъ этого документа.

„Одной изъ заботъ почившаго Святѣйшаго Отца нашего, Патріарха Тихона, говорится въ этомъ обращеніи, было передъ его кончиной поставить нашу Православную Русскую Церковь въ правильное отношеніе къ совѣтскому правительству и тѣмъ дать Церкви возможность вполнѣ законнаго и мирнаго существованія.

Нынѣ, на меня, недостойнаго Митрополита Сергія, палъ долгъ продолжать дѣло почившаго и всемѣрно стремиться къ мирному устроенію нашихъ церковныхъ дѣлъ.

Извѣщаемъ васъ, что въ маѣ текущаго года, по моему приглашенію и съ разрѣшенія власти, организовался Временный Священный Синодъ въ составѣ нижеподписавшихся. Отсутствуютъ Преосвященные Новгородскій Митрополитъ Арсеній, еще не прибывшій, и Костромской Архіепископъ Севастьянъ, по болѣзни.

Ходатайство наше о разрѣшеніи Синоду начать дѣятельность по управленію Православной Всероссійской Церковью увѣнчалось успѣхомъ. Теперь наша Православная Церковь въ Союзѣ имѣетъ не только каноническое, но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управленіе; а мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее наше церковное управленіе: епархіальное, уѣздное и т. д. Едва ли нужно объяснять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны, совершающейся, такимъ образомъ, въ положеніи нашей Православной Церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учрежденій.

Не менѣе важной своей задачей мы считаемъ приготовленіе къ созыву и самый созывъ нашего Второго Помѣстнаго Собора, который изберетъ намъ не Временное, а Постоянное Центральное Церковное Управленіе, а также вынесетъ рѣшеніе о всѣхъ похитителяхъ власти церковной, раздирающихъ хитонъ Христовъ.

Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать совѣтскій союзъ нашей гражданской родиной.

Теперь, когда наша епархія, исполняя волю почившаго Патріарха, рѣшительно и безповоротно становится на путь лояльности, людямъ, которымъ представляется утвержденіе совѣтской власти какимъ то недоразумѣніемъ случайнымъ и потому недолговѣчнымъ, придется или переломить себя и, оставивъ свои политическія симпатіи дома, приносить въ церковь только вѣру и работать тамъ съ нами только во имя

вѣры; или, если переломить себя они сразу не могутъ, по крайней мѣрѣ не мѣшать намъ, устранившись временно отъ дѣла. Мы увѣрены, что они опять и очень скоро возвратятся работать съ нами, убѣдившись, что измѣнилось ихъ отношенiе къ власти, а вѣра и православная христiанская жизнь остались незыблемыми. Мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лойяльности совѣтскому правительству во всей своей общественной дѣятельности".

Мы выпустили изъ текста документа чисто политическiя декларативныя мѣста о положенiи совѣтской власти въ Россiи и заявленiе о томъ, что то русское заграничное православное духовенство, которое откажется дать обязательство о лойяльности по отношенiю къ совѣтской власти, будетъ исключено изъ числа духовныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Московской Патрiархiи. Этимъ, какъ бы, предрѣшается вопросъ о какомъ то новомъ устроенiи Заграничной Церкви.

Къ оцѣнкѣ посланiя Митрополита Сергiя, являющагося, несомнѣнно крупнымъ событiемъ въ русской церковной жизни, мы еще вернемся, а пока, желая удовлетворить законный интересъ нашихъ читателей къ имѣющимся въ нашемъ распоряженiи даннымъ, приведемъ выдержки изъ текста обращенiя заключенныхъ въ Соловецкомъ концентрацiонномъ лагерѣ православныхъ епископовъ къ совѣтской власти. Обращенiе это, повидимому, было написано до посланiя Митрополита Сергiя и, быть можетъ, послужило однимъ изъ тѣхъ событiй, которыя предшествовали образованiю Временнаго Патрiаршагo Синода въ Москвѣ. Въ обращенiи этомъ говорится:

„Несмотря на конституцiю, обезпечивающую вѣрующимъ свободу совѣсти, Православная Россiйская Церковь до сихъ поръ испытываетъ существенныя стѣсненiя. Ей не разрѣшено устроить центральные и епархiальные органы управленiя, епископы не допускаются въ епархiи. Мѣстоблюститель и около половины Православныхъ Епископовъ томятся въ тюрьмахъ и ссылкахъ. Правительственные органы, не отрицая этихъ фактовъ, объясняютъ ихъ политическими причинами, обвиняя Православный Епископатъ и клиръ въ контръ-революцiонной дѣятельности. Много разъ Церковь, въ лицѣ Патрiарха Тихона, а потомъ его замѣстителей, пыталась разсѣять атмосферу недовѣрiя, но безуспѣшно. Соловецкiе епископы, дѣлая такую же попытку, говорятъ: подписавшiе заявленiе отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, насколько затруднительно установленiе благожелательныхъ отношенiй между Церковью и государствомъ въ условiяхъ текущей дѣйствительности. Было бы неправильно утверждать, что между Церковью и государственной властью нѣтъ никакихъ расхожденiй. Но это расхожденiе состоитъ не въ томъ, что желаетъ видѣть политическая подозрительность. Церковь не касается перераспредѣленiя богатствъ, или ихъ обобществленiя— это право государства. Церковь не касается политической организацiи власти, ибо уживается со всѣми формами государственнаго устройства. Расхожденiе лежитъ въ непримиримости ученiя Церкви съ матерiализмомъ, оффицiальной философiей коммунистической партiи. При такомъ расхожденiи въ самыхъ основахъ мiросозерцанiя между Церковью и государствомъ не можетъ быть никакого внутренняго примиренiя. Никакими уступками въ вѣроученiи Церковь не могла бы достигнуть такого сближенiя. Жалкiя попытки въ этомъ родѣ были сдѣланы обновленцами, но онѣ вызвали глубокое негодованiе людей вѣрующихъ. При такомъ непримиримомъ расхожденiи между Церковью и государствомъ, столкновенiе ихъ въ работѣ дня можетъ быть предотвращено только послѣдовательно проведеннымъ закономъ объ отдѣленiи Церкви отъ государства, согласно которому Церковь не должна мѣшать гражданскому правительству въ устроенiи матерiальнаго благополучiя народа, ни государство стѣснять церковь въ ея религiозно-нравственной дѣятельности. Церковь желала бы только послѣдовательнаго проведенiя въ жизнь закона объ отдѣленiи Церкви отъ государства. Но правительство опредѣленно становится на сторону атеизма и заявляетъ, что та ограниченная свобода, которой Церковь пользуется, есть временная мѣра и уступка вѣковымъ религiознымъ навыкамъ народа.

Изъ всѣхъ религiй, испытывающихъ на себѣ всю тяжесть стѣсненiй, въ наиболѣе стѣсненномъ положенiи находится Православная Церковь.

Обновленческiй режимъ имѣетъ дѣйствующiе безпрепятственно органы высшаго и епархiальнаго управленiя, имъ почти повсемѣстно переданы каѳедральные соборы, обыкновенно вслѣдствiе этого пустующiе, обновленческое духовенство пользуется въ извѣстной степени даже матерiальной поддержкой правительства. Большая часть православныхъ епископовъ, находящихся въ тюрьмахъ, подверглась этой участи за успѣшную борьбу съ обновленчествомъ. Православная Церковь не можетъ, по примѣру обновленцевъ, засвидѣтельствовать, что религiя въ предѣлахъ С СР не подвергается никакимъ стѣсненiямъ. Она не скажетъ вслухъ всему мiру этой позорной лжи, которая можетъ быть внушена только лицемѣрiемъ или сервилизмомъ.

Церковь не стремится къ ниспроверженiю существующаго порядка и не принимаетъ участiя въ дѣянiяхъ, направленныхъ къ этой цѣли, она повинуется всѣмъ законамъ гражданскаго характера, но она желаетъ сохранить въ полной мѣрѣ свою соботу и независимость и не можетъ стать слугой государства.

Когда сложилась опредѣленная форма власти, Патрiархъ Тихонъ заявилъ въ своемъ возванiи къ паствѣ о лояльности въ отношенiи къ совѣтскому правительству. До конца своей жизни Патрiархъ оставался вѣренъ этому акту. И епископы и священнослужители, въ такомъ большомъ количествѣ страждующiе въ ссылкѣ и тюрьмахъ, подверглись этимъ репрессiямъ не по судебнымъ приговорамъ, а въ административномъ порядкѣ, безъ точно формулированныхъ обвиненiй. Православную iерархiю обвиняютъ въ сношенiи съ эмигрантами, политическая дѣятельность которыхъ направлена противъ совѣтской власти. Патрiархъ Тихонъ осудилъ политическiя выступленiя зарубежныхъ епископовъ, сдѣланныя ими отъ лица Церкви. Каѳедры ушедшихъ съ эмигрантами епископовъ были замѣщены другими лицами. Можемъ завѣрить правительство, что мы не принимаемъ участiя въ ихъ политической дѣятельности и не состоимъ съ ними ни въ открытыхъ, ни въ тайныхъ сношенiяхъ по дѣламъ политическимъ.

Основной законъ нашей страны устраняетъ церковь отъ вмѣшательства въ политическую жизнь. Служители культа лишены какъ пассивнаго, такъ и активнаго избирательнаго права. Отсюда слѣдуетъ, что церковь не должна подвергать критикѣ или порицанiю гражданскiя мѣропрiятiя правительства. Но отсюда вытекаетъ и то, что она не должна одобрять ихъ, т. к. не только порицанiе, но и одобренiе есть вмѣшательство въ политику и право одобренiя предполагаетъ и право порицанiя, или хотя бы право воздержанiя отъ одобренiя. У каждаго вѣрующаго есть свой умъ и своя совѣсть. Церковь призываетъ лишь дѣйствовать не въ интересахъ личнаго блага, не съ малодушной цѣлью угождать силѣ, а по сознанiю справедливости и общественнаго блага.

Церковь уклоняется отъ всякаго надзора за политической благонадежностью своихъ членовъ. Въ этомъ лежитъ различіе между обновленчествомъ и Православною Церковью. На обновленческомъ соборѣ 1925 года по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ были подвергнуты церковнымъ наказаніямъ Патріархъ Тихонъ и епископы, удалившіеся съ эмигрантами заграницу. Православная Церковь такой судъ отметаетъ. Въ качествѣ условій легализаціи церковныхъ учрежденій представителемъ ОГПУ неоднократно предъявлялось Патріарху Тихону и его замѣстителямъ требованіе доказать свою лояльность путемъ осужденія русскихъ епископовъ, дѣйствующихъ заграницей противъ совѣтской власти.

Мы не можемъ одобрить обращеніе церковнаго амвона въ одностороннее орудіе политической борьбы. Тѣмъ не менѣе мы были бы поставлены въ большое затрудненіе, если бы отъ насъ потребовали выразить неодобреніе въ какомъ нибудь церковномъ актѣ судебнаго характера, такъ какъ собраніе каноническихъ правилъ не предусматриваетъ суда за политическія преступленія.

Законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства содержитъ въ себѣ отказъ государства отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Церкви. Церковь надѣется, что государство исполнитъ тѣ обязательства, которыя оно въ этомъ законѣ на себя приняло.

Церковь надѣется, что ей будетъ разрѣшено организовать епархіальное управленіе, избрать Патріарха и членовъ Священнаго Синода, созвать епархіальные съѣзды и всероссійскій Православный Соборъ. Церковь надѣется, что правительство воздержится отъ всякаго гласнаго или негласнаго вліянія на выборъ членовъ этихъ съѣздовъ и собора, не стѣснитъ свободы обсужденія этихъ вопросовъ и не потребуетъ никакихъ предварительныхъ обязательствъ, заранѣе предрѣшающихъ сущность ихъ постановленій. Церковь надѣется, что назначеніе епископовъ на каѳедры, составъ Св. Синода и рѣшенія будутъ проходить безъ вліянія государственнаго чиновника, которому будетъ порученъ политическій надзоръ за ними.

Если ходатайство Церкви будетъ отклонено, она готова на матеріальныя лишенія, встрѣтитъ это спокойно, памятуя, что не въ цѣлости внѣшней организаціи заключается ея сила, а въ единеніи вѣры и любви преданныхъ ей чадъ ея, наипаче же возлагая свое упованіе на непреоборимую мощь ея Основателя и на Его обѣтованіе и неутомимости Его созданія“.

У насъ.

Конецъ августа ознаменовался во внутренней политической жизни Польши нѣкоторымъ, чисто внѣшнимъ драматизмомъ, вновь приковавшимъ — послѣ продолжительнаго перерыва — вниманіе общественнаго мнѣнія къ вопросамъ внутренней политики. Тѣмъ центральнымъ событіемъ, вокругъ котораго общественное мнѣніе могло построить свои предположенія и сужденія, было **обращеніе сенаторовъ и депутатовъ нашихъ законодательныхъ палатъ къ г. Президенту Республики съ ходатайствомъ о созывѣ чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ.**

Ходатайство это имѣетъ свою исторію. Оно могло возникнуть только въ связи съ рядомъ предшествовавшихъ событій. Для того, чтобы выяснить нашимъ читателямъ обстановку, въ которой это событіе возникло, необходимо обратиться значительно вспять и вспомнить положеніе, создавшееся во внутренней политической жизни въ Польшѣ въ 1926 году, послѣ перехода власти изъ рукъ правительства г. Витоса въ руки правительства маршала Пилсудскаго. Какъ извѣстно, передъ правительствомъ маршала Пилсудскаго возникла тогда необходимость найти пути къ согласованію работы правительства и парламента. Необходимость эта вызвала въ свою очередь необходимость измѣненія государственной конституціи въ Польшѣ. Согласно этой конституціи, парламентъ фактически могъ по собственному усмотрѣнію опредѣлять порядокъ своихъ работъ, рѣшать вопросъ объ открытіи своихъ сессій. Практически это лишало правительство возможности контроля и руководства дѣятельностью парламента. Поэтому правительство маршала Пилсудскаго приложило усилія къ тому, чтобы добиться измѣненія этого положенія и конституція была измѣнена такимъ образомъ, что Глава Государства получилъ право созывать, распускать законодательныя пилаты, открывать и закрывать ихъ сессіи по своему усмотрѣнію. Верховная власть въ государствѣ была поставлена надъ властью законодательной.

Мы не будемъ сейчасъ касаться всѣхъ перипетій отношеній между властью и парламентомъ въ прошломъ, 1926 году, и перейдя прямо къ текущему году напомнимъ нашимъ читателямъ о томъ, что весной т. г. законодательныя палаты были заняты разсмотрѣніемъ проекта государственнаго бюджета Польши на 1927-28 годъ. Закончивъ это разсмотрѣніе, Сеймъ приступилъ къ разсмотрѣнію другихъ, имѣющихъ злободневное значеніе вопросовъ, въ томъ числѣ вопросовъ объ измѣненіи избирательнаго закона. Работы парламента въ этомъ направленіи были, однако, прерваны декретомъ г. Президента Республики о закрытіи бюджетной сессіи палатъ. Черезъ нѣкоторое время послѣдовалъ созывъ чрезвычайной сессіи парламента, продолжавшійся, однако, не долго — до 13 іюля с. г. Въ этотъ день г. Президентъ Республики закрылъ чрезвычайную сессію, и вслѣдствіе этого парламентъ былъ вынужденъ прервать свою работу. Въ оппозиціонныхъ политическихъ кругахъ перерывъ въ работахъ парламента вызвалъ значительное недовольство: въ кругахъ этихъ, усилившихся, вслѣдствіе перехода польской соціалистической партіи въ оппозицію, возникъ вопросъ о немедленномъ обращеніи къ Главѣ Государства съ просьбой о созывѣ новой чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ и даже объ изданіи особаго обращенія къ націи съ изложеніемъ взгляда оппозиціонныхъ парламентскихъ группъ на общее политическое положеніе въ Польшѣ. Оба эти проекта не были, однако, осуществлены, вслѣдствіе отсутствія внутренняго согласія между выдвинувшими ихъ группами. Въ частности, немедленное обращеніе къ г. Президенту Республики съ ходатайствомъ о созывѣ новой чрезвычайной сессіи парламента не получило осуществленія подъ предлогомъ начала полевыхъ работъ и необходимости присутствія ряда народныхъ избранниковъ на этихъ работахъ.

Мысль объ обращеніи къ г. Президенту Республики не была, однако, оставлена. Осуществленіе ея взяли на себя оппозиціонныя польскія партіи, а именно христіанско-національная партія, народно-національный союзъ, христіанско-демократическая партія, „Пястъ“, „Вызволеніе“ и польская соціалистическая партія. Эти политическія группировки собрали необходимое на основаніи закона число подписей подъ обращеніемъ къ г. Президенту Республики, и маршалъ Сейма г. Ратай 27 августа с. г. передалъ это обращеніе въ гражданскую канцелярію Главы Государства.

Выясненіе отношенія правительства къ этому вопросу состоялось, по словамъ газетъ, на совѣщаніи находящагося въ отпуску въ Друскеникахъ маршала

Пилсудскаго съ вице-председателемъ Совета Министровъ г. Бартелемъ.

Во внѣшней политической жизни Польши — если не считать участія ея въ работахъ очередной сессіи Совѣта Лиги Націй и въ очередномъ общемъ собраніи этой Лиги въ Женевѣ — **на первомъ планѣ продолжали быть отношенія между Польшей и СССР.** Отъѣздъ польскаго посланника въ Москвѣ г. Патека изъ Варшавы въ Москву сопровождался сообщеніями газетъ о предстоящемъ началѣ переговоровъ о заключеніи торговаго и гарантійнаго договора между Польшей и СССР. Совѣтская печать сообщила, что въ день своего пріѣзда въ Москву г. Патекъ посѣтилъ народнаго комиссара иностранныхъ дѣлъ Чичерина и имѣлъ съ нимъ бесѣду по вопросу о заключеніи гарантійнаго договора. Другимъ признакомъ полной ликвидаціи конфлика, возникшаго въ польско-совѣтскихъ отношеніяхъ послѣ выстрѣла Бориса Коверды, можно считать: предстоящее назначеніе торговаго совѣтника въ польскомъ посольствѣ въ Москвѣ, предстоящее установленіе должности постояннаго представителя польскаго телеграфнаго агентства въ Москвѣ и назначеніе новаго совѣтскаго полпреда въ Варшаву. Въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки, оффиціально еще ничего не извѣстно, но судя по сообщеніямъ печати, наиболѣе вѣроятнымъ кандидатомъ на должность, которую занималъ въ Варшавѣ Войковъ, является коммунистъ Димитрій Васильевичъ Богомоловъ, бывшій совѣтскій повѣренный въ дѣлахъ въ Вѣнѣ и Лондонѣ.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами ранѣе свѣдѣніямъ о высылкѣ эмигрантовъ изъ Польши, слѣдуетъ указать, что высылки эти—вопреки ожиданіямъ—не прекратились послѣ опубликованія того сообщенія министерства внутреннихъ дѣлъ, которое было у насъ напечатано. Изъ Вильно подверглись высылкѣ въ Данцигъ г.г. Адамовичъ и б. редакторъ газеты „Виленское Утро" Ромашевъ, съ Волыни—ген. б. русской арміи Волховской, изъ Варшавы—лѣвый еврейскій дѣятель г. Айзенштадтъ. Мотивировка этихъ высылокъ та же, что и послѣдовавшихъ ранѣе, т. е. — нарушеніе принциповъ права политическаго убѣжища. Слѣдуетъ отмѣтить, что одновременно съ первыми шестью высланными изъ Вильна и Волыни эмигрантами, изъ Варшавы былъ высланъ въ Данцигъ эмигрантъ князь Друцкой-Соколинскій.

Не входя въ обсужденіе мотивовъ, вызвавшихъ всѣ эти высылки, мы полагаемъ, что простое человѣколюбіе должно диктовать властямъ Польской Республики крайнюю осторожность при примѣненіи такого метода воздѣйствія и кары, какъ высылка изъ предѣловъ государства. Необходимо помнить о томъ, въ какое тяжелое положеніе ставитъ такая высылка высылаемыхъ и необходимо поэтому прибѣгать къ этой мѣрѣ только въ случаѣ дѣйствительной необходимости, когда властями исчерпаны остальныя нормальныя средства воздѣйствія на нуждающіеся въ такомъ воздѣйствіи элементы. Польскій народъ имѣлъ въ своей исторіи періодъ, когда онъ самъ широко пользовался чужимъ гостепріимствомъ и правомъ политическаго убѣжища, и это накладываетъ на нашу Республику особыя обязательства въ вопросѣ о соблюденіи принциповъ этого права не только со стороны тѣхъ, кто имъ пользуется, но и со стороны того государства, которое его предоставляетъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что нѣкоторыя мѣропріятія правительства въ области таможенной политики и особенно въ вопросѣ о повышеніи существовавшихъ до сихъ поръ таможенныхъ ставокъ, вызвали большое волненіе въ Германіи, которая усмотрѣла въ этихъ мѣропріятіяхъ непріязненные, прямо противъ нея направленные шаги. Нѣкоторое безпокойство вызвали слухи о повышеніи таможенныхъ тарифовъ въ Польшѣ и въ другихъ государствахъ, связанныхъ съ Польшей торговыми договорами. Польская печать, однако, разъяснила, что повышеніе таможенныхъ тарифовъ будетъ произведено въ полномъ соотвѣтствіи съ обязательствами, вытекающими для Польши изъ заключенныхъ ею торговыхъ договоровъ.

Заграницей.

Въ англійскихъ газетахъ помѣщено интервью маршала Фоша съ представителями англійской и американской печати. **Интервью направлено главнымъ образомъ противъ СССР.**

Фошъ, между прочимъ, сказалъ: „Русскій народъ соединилъ духъ революціи съ татарской жестокостью. Тиранія совѣтовъ съ ея разрушительными цѣлями можетъ поставить Западъ передъ необходимостью создать единый фронтъ".

Далѣе Фошъ заявилъ, что онъ еще въ 1919 году предложилъ конференціи пословъ „покончить съ большевизмомъ" путемъ вооруженія противъ него пограничныхъ странъ. Однако, по словамъ Фоша, конференція не приняла его предложенія.

Далѣе Фошъ доказывалъ необходимость франко-англійской антанты и согласованныхъ дѣйствій противъ СССР. „Необходимо—сказалъ Фошъ—систематически лишать поддержки представителей торговыхъ круговъ, которые упорно ищутъ сношеній съ СССР. Германія должна отказаться отъ сближенія съ совѣтами и окончательно присоединиться къ дѣлу прогресса и порядка". Коснувшись, затѣмъ, франко-германскихъ отношеній, Фошъ сказалъ: „Улучшеніе франко-германскихъ отношеній въ настоящее время весьма желательно. Однако, оно можетъ осуществиться только въ рамкахъ существующихъ мирныхъ договоровъ. Для сближенія между Германіей и Франціей необходимо, чтобы Германія доказала свое миролюбіе, распустивъ военные союзы, уничтоживъ арсеналы и крѣпостныя укрѣпленія. Разоруженіе является утопіей. Сердечное согласіе между Франціей и Англіей обезпечитъ продолжительный миръ, такъ какъ никто не посмѣетъ посягнуть на франко-англійскую гегемонію".

Приведенный выше планъ Фоша о созданіи единаго фронта противъ СССР быстро встрѣтилъ отклинъ въ московской печати. Московскія „Извѣстія" помѣстили передовую статью, посвященную опубликованному въ англійской печати заявленію Фоша. „Извѣстія" подчеркиваютъ, что планъ Фоша не чуждъ современности. Подготовляя войну противъ СССР, онъ не только строитъ планы коалиціи ряда государствъ, но и учитываетъ необходимость экономической подготовки. Поэтому Фошъ настаиваетъ на томъ, чтобы торговые круги европейскихъ странъ были лишены возможности поддерживать хозяйственныя связи съ СССР. По мнѣнію Фоша всѣ интересы должны быть подчинены единой цѣли—борьбѣ противъ СССР.

„Если Фошъ позволилъ себѣ подобную откровенрость въ публичномъ заявленіи, пишутъ „Извѣстія"—то не трудно себѣ представить, какія идеи, какія конкретныя предложенія имъ излагаются въ секретныхъ и полусекретныхъ докладахъ и проектахъ".

Особое вниманіе удѣляетъ совѣтскій оффиціозъ предложенію Фоша привлечь къ борьбѣ противъ СССР пограничныя съ Россіей страны. „Эта политика—пишутъ „Извѣстія"—ни въ какой степени не совпадаетъ съ стремленіемъ этихъ государствъ къ независимости и не можетъ не встрѣтить серьезныхъ затрудненій". „Извѣстія" признаютъ, что программу Фоша

трудно немедленно провести въ жизнь, но оффиціальный органъ власти, создающей шумиху по поводу войны, якобы грозящей СССР, подчеркиваетъ, что „важно, что такая программа существуетъ". Выступленіе Фоша интересно, „какъ новое важное освѣщеніе сегодняшней программы воинствующаго имперіализма и какъ существенный показатель того, откуда исходитъ угроза новаго военнаго столкновенія".

Изъ Москвы сообщаютъ, что **Чичеринъ принялъ французскаго посланника Эрбетта и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по поводу франко-совѣтскихъ отношеній**. Наркоминдѣлъ указалъ на все усиливающуюся травлю французской печати по адресу СССР. Далѣе Чичеринъ сказалъ, что ему хорошо извѣстно, что значительная часть французскихъ министровъ стоитъ за разрывъ съ совѣтскимъ союзомъ. Пока такое положеніе будетъ продолжаться, дальнѣйшіе переговоры объ урегулированіи долговъ невозможны. Вообще же совѣтское правительство не видитъ возможности дѣлать дальнѣйшія уступки. Поэтому Чичеринъ предложилъ прервать франко-совѣтскіе переговоры до 1 января 1928 года. Въ связи съ обостреніемъ отношеній между Франціей и СССР Эрбетту придется покинуть свой постъ. Отставка его, однако, затруднена тѣмъ, что французское министерство иностранныхъ дѣлъ не можетъ найти ему замѣстителя.

Съ Балканъ идутъ слухи упорные, настойчивые, немедленно опровергаемые и тотчасъ же повторяемые. Впрочемъ, для балканскихъ слуховъ опроверженія часто должны разсматриваться, какъ подтвержденія. Сущность слуховъ сводится къ одному—**на Балканахъ назрѣваетъ новая политическая комбинація, то или иное объединеніе балканскихъ народовъ подъ лозунгомъ „Балканы для балканцевъ"**. Въ центрѣ такого объединенія естественно долженъ стоять болгаро-югославянскій союзъ. Вражда между сербами и болгарами, вытекавшая изъ совершенно неразрѣшимаго спора о Македоніи, была настоящимъ несчастьемъ для Балканъ, въ особенности для самихъ спорящихъ. Она заставила Болгарію сражаться противъ тѣхъ, кто когда то жизнью жертвовалъ за ея освобожденіе; послѣ войны, ослабленная и разоренная, она осталась одна среди сосѣдей-враговъ. Взоры болгарскихъ политиковъ снова устремились на Россію, но на мѣстѣ Россіи былъ коминтернъ, ставившій себѣ задачей взрывъ Болгаріи извнутри. Тогда и возникла вполнѣ логическая мысль—.адо договориться съ Югославіей, надо пойти на частичныя усту ки, чтобы спасти цѣлое. Почти одновременно тѣ же идеи зародились и въ Югославіи. Бѣлградскихъ государственныхъ дѣятелей серьезно тревожила внѣшняя опасность, проистекавшая отъ настойчивой и вес ма умѣло проводимой экспансіи Италіи на Балканскій полуостровъ, угрожающей въ конечномъ счетѣ жизненнымъ интересамъ Югославіи. Этому грозному движенію могло противостоять только объединеніе балканскихъ народовъ и въ первую очередь сербовъ и болгаръ. Идею сближенія Югославіи и Болгаріи взялся проводить самъ король Александръ, умный и тонкій политикъ, съ большимъ кругозоромъ и творческимъ воображеніемъ—качества не слишкомъ частыя среди теперешнихъ государственныхъ дѣятелей. И сербы, и болгары предприняли рядъ шаговъ, имѣвшихъ цѣлью сгладить прежнія недоразумѣнія и наладить новыя дружескія отношенія. Здѣсь надо отмѣтить назначеніе въ Софію югославянскимъ посланникомъ Несича, яраго сторонника сближенія, и знаменательный визитъ въ Болгарію югославянскаго парламентарія и близкаго къ королю Александру человѣка д-ра Коросеча, тепло принятаго въ Софіи и имѣвшаго продолжительную аудіенцію у царя Бориса.

Бѣлградъ и Софія идутъ къ сближенію вполнѣ правильнымъ путемъ—сначала урегулированіе всяческихъ экономическихъ вопросовъ, затѣмъ чисто политическія соглашенія. Какъ всегда, слухи забѣгаютъ впередъ и предсказываютъ уже полное сліяніе обоихъ государствъ. Особую сенсацію вызвало извѣстіе—впрочемъ, усиленно опровергаемое—о предстоящемъ свиданіи короля Александра и царя Бориса. Неугомонный Радичъ успѣлъ даже повѣдать міру, что царь Борисъ готовъ отказаться отъ трона, чтобы не мѣшать объединенію Болгаріи и Югославіи подъ скипетромъ короля Александра—слухъ этотъ вызвалъ недовольство среди болгаръ, очень привязанныхъ къ своему монарху. Тѣмъ не менѣе, разговоры о возможности созданія „Великой Славіи" продолжаются весьма упорно. Газета „Міръ", органъ болгарскаго министра иностранныхъ дѣлъ Бурова, выступила даже съ конкретнымъ проектомъ такой южно славянской федераціи изъ девяти отдѣльныхъ государствъ: Сербіи, Болгаріи, Хорватіи, Словеніи, Босніи, Герцеговины, Далмаціи, Македоніи и Черногоріи. Этотъ проектъ, однако, не встрѣчаетъ сочувствія въ самой Сербіи, такъ какъ обрекаетъ ее на положеніе одного изъ девяти штатовъ федераціи и такимъ образомъ лишаетъ теперешняго первенствующаго положенія. Сербы пошли бы на двухчленную федерацію Югославія—Болгарія, но эта комбинація, въ свою очередь непріемлема для болгаръ, опасающихся остаться въ меньшинствѣ.

Созданіе балканской федераціи не можетъ, конечно, пройти безъ участія какой либо изъ великихъ державъ,—слишкомъ тѣсно связаны всѣ нити европейской политики съ этимъ бурнымъ полуостровомъ. Высказываются не лишенныя убѣдительности догадки, что вдохновителемъ новаго союза является Англія. Сильные Балканы, находящіеся подъ покровительствомъ Англіи, нужны послѣдней для обезпеченія ея морскихъ и воздушныхъ путей въ Персію, Афганистанъ и Индію. Въ еще большей степени сильныя Балканы смогутъ пригодиться Англіи на случай возможнаго вооруженнаго столкновенія съ СССР. Какъ ни фантастична перспектива англо-совѣтской войны, все же нельзя отрицать, что обѣ стороны къ ней дѣятельно готовятся.

Въ Софіи среди бѣлаго дня неизвѣстныя лица напали на улицѣ и револьверными выстрѣлами тяжело ранили начальника политической полиціи. Нападеніе было произведено также на больницу, въ которую былъ помѣщенъ раненый, и начальникъ полиціи вмѣстѣ со своей женой, которая пришла навѣстить его въ больницу, были увезены на автомобилѣ въ неизвѣстномъ направленіи.

Пражской полиціей закончено разслѣдованіе по поводу нападенія фашистовъ на совѣтъ министровъ въ чехословацкомъ военномъ министерствѣ. Пять лицъ изъ числа арестованныхъ фашистовъ предаются суду, такъ какъ установлено, что они приняли участіе въ нападеніи.

Генералъ Гайда, находившійся въ полиціи подъ арестомъ въ теченіе одного дня, былъ вечеромъ выпущенъ на свободу.

Мѣры, принятыя правительствомъ по отношенію къ фашистскимъ организаціямъ, повели ка массовому выходу изъ партіи. Въ большинствѣ случаевъ выступающіе изъ партіи фашисты—государственные служащіе, отказавшіеся слѣдовать директивамъ партіи.

Среди матеріаловъ, конфискованныхъ полиціей въ штабъ-квартирѣ фашистовъ, находится списокъ всѣхъ тайныхъ членовъ фашистской партіи, работавшихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ. Ихъ число очень велико. Такъ, въ рядахъ государственной полиціи въ Прагѣ числилось 40 фашистовъ.

Правительство намѣрено опубликовать распоряженіе о ликвидаціи фашистскихъ организацій въ Чехословакіи.

По сообщеніямъ японскихъ газетъ, недавній **визитъ атамана Семенова въ Пекинъ** имѣлъ цѣлью добиться отъ пекинскихъ властей поддержки организуемаго Семеновымъ возстанія противъ совѣтскаго правительства. Семеновъ заявилъ, что заключилъ съ англійскими властями въ Пекинѣ соглашеніе о выплатѣ ему Гонконгъ-Шанхайскимъ банкомъ 100 милліоновъ іенъ. Первоначально банкъ отказался выплатить эти деньги Семенову, какъ частному лицу. Теперь Семеновъ вступилъ въ исполненіе обязанностей главнокомандующаго русскими бѣлыми силами на Дальнемъ Востокѣ и ему удалось убѣдить банкъ выплатить деньги.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ХРОНИКА ЗА ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ 1927 ГОДА.

(Dziennik Ustaw № № 59 67).

Dzien. Ustaw № 60 отъ 7 іюля 19_7 года. Распоряженіе Президента Республики отъ 24 іюня объ измѣненіи ст. ст. 24, 48 и 230-й закона о фискальныхъ нарушеніяхъ отъ 2 августа 1926 г. (Dzien. Ustaw № 105—1926 г. ст. 609). Часть 1 ст. 22 измѣняется такъ: „Въ случаѣ совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ, каждое изъ нихъ подлежитъ денежному штрафу и конфискаціи въ отдѣльности, какъ если бы совокупность преступленій не имѣла мѣста. Такое же правило примѣняется и въ томъ случаѣ, если налицо совокупность преступленія предусмотрѣннаго и непредусмотрѣннаго настоящимъ закономъ“. Измѣненіе это весьма важно, оно отмѣняетъ общее начало примѣненія уголовныхъ наказаній при совокупности преступлеій, когда высшее наказаніе поглощаетъ собою низшее.

Тамъ же ст. 529. Распоряженіе Министра Почтъ и Телеграфовъ отъ 1 іюня о порядкѣ исполненія почтовыми учрежденіями денежныхъ порученій и взысканій по векселямъ и другимъ обязательствамъ, а равно о составленіи протеста векселей. Порученія могутъ даваться на полученіе до 1.000 злотыхъ наличными и до 10.000 злотыхъ въ случаѣ перевода въ государственныя сберегательныя кассы, и относятся къ векселямъ, обязательствамъ, купонамъ на уплату процентовъ и дивидентовъ, желѣзнодорожнымъ накладнымъ, страховымъ полисамъ, равно ко всѣмъ остальнымъ торговымъ и цѣннымъ документамъ, равно къ счетамъ и квитанціямъ. Векселя не могутъ превышать 1.000 злотыхъ.

Dzien. Ustaw № 61 отъ 11 іюля 2927 года. Распоряженіе Президента Республики объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій закона 5-го февраля 1924 года объ охранѣ изобрѣтеній, образцовъ и товарныхъ знаковъ.

Тамъ же ст. 539. Распоряженіе Министра Финансовъ объ измѣненіи распоряженія его же отъ 30 мая 1923 года, касающагося табачной монополіи.

Dzien. Ustaw № 62 отъ 12 іюля 1927 года. Распоряженіе Президента Республики о заключеніи краткосрочнаго заграничнаго займа на сумму до 15-ти милліоновъ долларовъ.

Dzien. Ustaw № 63 отъ 15 іюля 1927 года. Распоряженіе Совѣта Министровъ отъ 3-го іюня объ измѣненіи распоряженія Совѣта Министровъ отъ 10 августа 1922 года по вопросу организаціи Кременецкаго лицея.

Тамъ же ст. 558-я. Распоряженіе Совѣта Министровъ отъ 17 іюня о промышленной статистикѣ. Всякое промышленное предпріятіе, пользующееся хотя бы и временно работою 5-ти человѣкъ, либо пріобрѣтающее промышленное свидѣтельство I—VII класса, обязано представлять Главному Статистическому Управленію свѣдѣнія о своей дѣятельности согласно образцамъ и въ сроки, устанавливаемые Статистическимъ Управленіемъ. Предпріятія, въ коихъ занято 20 и выше работниковъ, обязаны, кромѣ того, въ случаѣ требованія Министра Внутреннихъ Дѣлъ давать краткія свѣдѣнія 4 раза въ годъ. За нарушеніе указанныхъ правилъ виновные владѣльцы предпріятій или ихъ завѣдующіе подвергаются штрафу въ 500 злотыхъ или аресту на 1 мѣсяцъ. При повтореніи нарушенія штрафъ удваивается.

Dzien. Ustaw. № 65 отъ 22 іюля 1927 года. Распоряженіе Президента Республики объ организаціи Государственнаго Геологическаго Института, находящагося въ вѣдѣніи Министра Промышленности и Торговли. Институтъ будетъ находиться въ Варшавѣ.

Тамъ же ст. 577 я. Распоряженіе Президента Республики, устанавливающее размѣры обожженнаго кирпича, употребляемаго при постройкахъ, а именно: 27 см. длины, 13 см. ширины и 7 см. толщины. Выработка кирпича иныхъ размѣровъ, предназначеннаго для вывоза, можетъ имѣть мѣсто только на основаніи разрѣшенія Министра Публичныхъ Работъ. Виновные въ выработкѣ обожженнаго кирпича, безъ разрѣшенія, иныхъ размѣровъ подлежатъ штрафу до 1.500 злотыхъ или аресту до 1 мѣсяца. За пользованіе при постройкахъ кирпичемъ неустановленнаго размѣра виновные подвергаются штрафу до 300 злотыхъ или аресту до 1-й недѣли. Указанное наказаніе налагается властями первой инстанціи.

Тамъ же ст. 579 я. Распоряженіе Совѣта Министровъ отъ 11 іюля объ исчисленіи суточнаго довольствія должностныхъ лицъ, назначаемыхъ или командируемыхъ заграницу.

Dzien. Ustaw. № 66 отъ 27 іюля 1927 года. Распоряженіе Президента Республики отъ 15 іюля объ организаціи Государственнаго Научнаго Института Сельскаго Хозяйства въ Пулавахъ, въ составъ коего входятъ до сего времени существовавшіе: Государственный Институтъ Научнаго Хозяйства въ Пулавахъ, Государственный Научно-Земледѣльческій Институтъ въ Быдгощѣ, Земледѣльческая станція во Львовѣ, Учрежденіе Садоводства въ Залещикахъ и Морская Лабораторія. Къ указанному распоряженію приложенъ статутъ Института. Институтъ является автономнымъ юридическимъ лицомъ и находится въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія.

Тамъ же ст. 587-я. Распоряженіе Совѣта Министровъ отъ 11 іюля о перенесеніи части ипотечныхъ книгъ изъ Ипотечнаго Отдѣла при Окружномъ судѣ въ Новогрудкѣ въ Ипотечный Отдѣлъ Окружнаго суда въ Вильно. Переносятся книги, касающіяся недвижимостей въ гминахъ: Ивинецъ, Персай, Раковъ и Вольма.

Н. Н.

(Окончаніе будетъ).

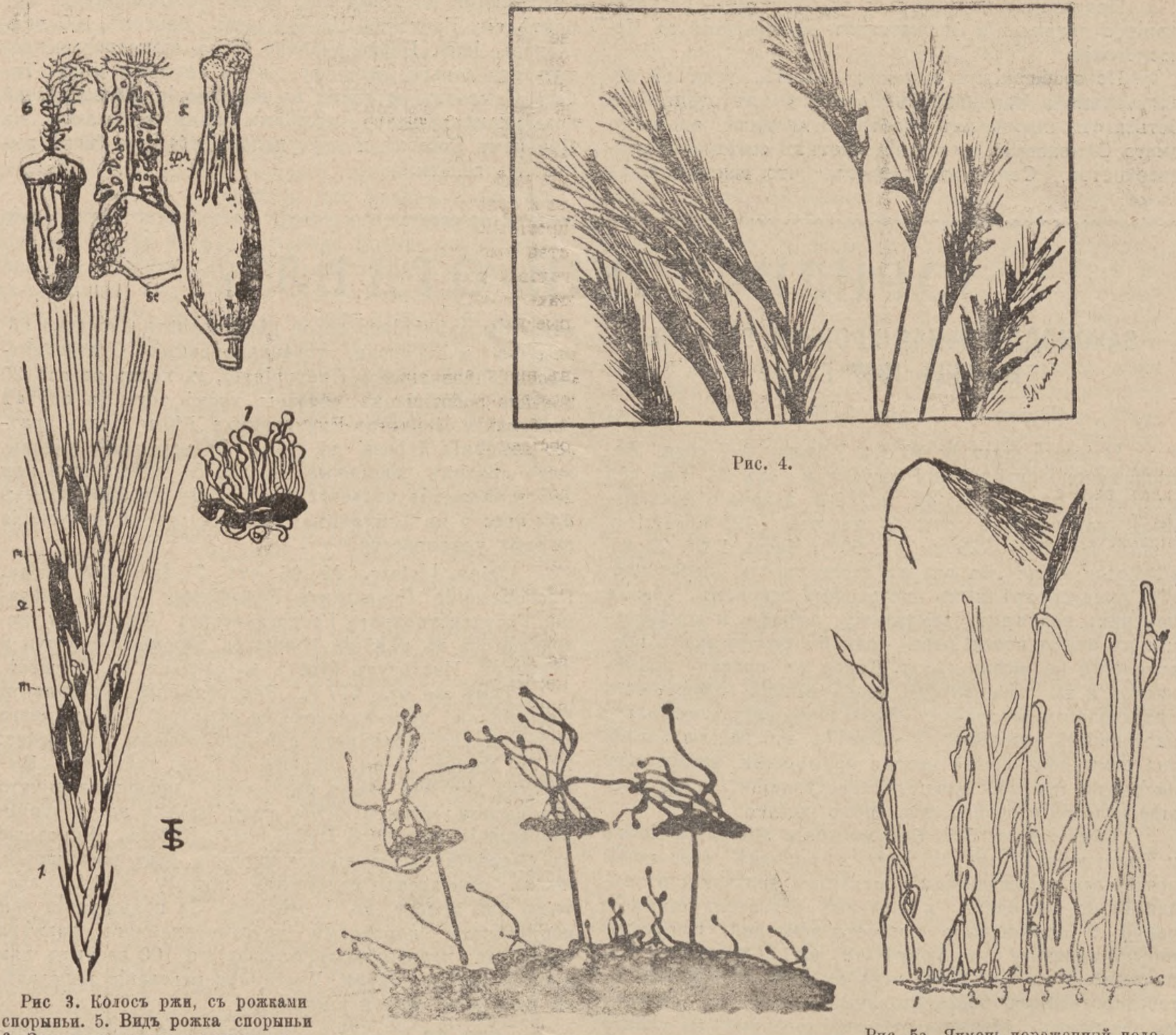

Рис. 4.

Рис 3. Колосъ ржи, съ рожками спорыньи. 5. Видъ рожка спорыньи 6. Зерно ржи покрытое спорынью. 7. Проросшій рожокъ спорыньи.

Рис. 5. Проросшіе рожки спорыньи.

Рис. 5а. Ячмень, пораженный полосатою болѣзнью. См. въ текстѣ.

ловѣка. Въ тѣ годы, когда бываетъ сильное развитіе мокрой головни, не разъ замѣчались признаки заболѣванія домашнихъ животныхъ, накормленныхъ соломой, зараженной головней. Эти признаки выражаются въ неспособности глотать пищу, въ затрудненныхъ движеніяхъ и, наконецъ, въ общемъ параличѣ

Описанный выше порошокъ, заключающійся въ зернахъ, состоитъ изъ споръ паразитнаго грибка, совершенно такъ же, какъ мы это видѣли у овсяной и ячменной головни, и зараженіе новыхъ посѣвовъ пшеницы происходитъ совершенно такимъ же образомъ.

Для предохраненія озимыхъ пшеницы и ржи отъ заболѣванія мажущейся головней примѣняются точно также осушка сырыхъ почвъ, посѣвъ въ сухую погоду, мѣдный купоросъ ввидѣ бордосской жидкости и горячая вода. Послѣдній способъ протравливанія сѣмянъ нѣсколько видоизмѣняется оттого, что всхожесть пшеницы можетъ значительно уменьшиться по сравненію со всхожестью овса. Сначала промываютъ пшеницу въ большихъ чанахъ въ водѣ, имѣющей 35 градусовъ Цельсія, взбалтывая сѣмена, причемъ всѣ зерна, выплывающія на поверхность, должны быть удалены. Послѣ этого сѣмена собираются въ корзинки или мѣшки и погружаются въ горячую воду въ 55 градусовъ по Цельсію на 10 минутъ. По прошествіи этихъ 10 минутъ пшеницу охлаждаютъ, погружая въ воду въ 25 градусовъ Цельсія на нѣсколько минутъ, а затѣмъ просушиваютъ на ряднѣ въ тѣни на воздухѣ; послѣ этого можно приступить къ посѣву.

На озимой ржи обитаетъ еще одинъ видъ головни; это **стеблевая или пузырчатая головня**, обусловливаемая грибкомъ Urocystis occulta. Болѣзнь эта выражается въ томъ, что въ верхней части стебля и у основанія верхнихъ листьевъ образуются во время цвѣтенія ржи сѣрыя или черныя вздутыя продольныя полосы, содержащія черную пыль. Пораженныя растенія можно узнать потому (Рис. 2), что онѣ преждевременно желтѣютъ и засыхаютъ, а колосья ихъ поникаютъ. Развитіе этой ржаной головни происходитъ такимъ же способомъ, какъ и овсяной. Здѣсь также черная пыль состоитъ изъ мелкихъ споръ, которыя при прорастаніи заражаютъ зародыши ржи. Мѣры борьбы такія же, какъ и съ предыдущими головневыми болѣзнями.

Опишемъ еще очень злую болѣзнь хлѣбныхъ растеній. Называется она **спорынья или рожки** (Рис. 3 и 4), которыя въ концѣ лѣта представляются ввидѣ удлиненнаго, черновато синяго, нѣсколько согнутаго тѣльца, замѣняющаго собою зерно въ колосѣ и выступающаго изъ раздвинутыхъ чешуекъ. Спорынью